

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ПРАВА

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА: ОЦЕНКА ПРОТИВНИКА (ПО МЕМУАРАМ
СОВЕТСКИХ И НЕМЕЦКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ)

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«История. Право»

Проверка на объем заимствований:
93 % авторского текста
Работа Ильдарович к защите
«30» август 2017 г.
зав. кафедрой отечественной истории

 Н.В. Коршунова

Выполнил:
студент группы ОФ-505/077-5-1
Вафин Марсель Ильдарович

Научный руководитель:
старший преподаватель
Бугас Олег Дмитриевич

Челябинск
2017

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1: Сталинградская битва и военные мемуары.....	13
1.1 Сталинградская битва и её место во Второй Мировой войне.....	13
1.2 Общая характеристика мемуаров о Сталинградской битве и роль противника в них.....	22
Глава 2: Оценка противника военачальниками-мемуаристами.....	37
2.1 Оценка противника советскими мемуаристами.....	37
2.2 Оценка противника немецкими мемуаристами.....	63
Глава 3: Сравнительный анализ мемуарных источников по Сталинградскому сражению на уроке истории.....	78
Заключение.....	85
Список литературы.....	90

Введение

1. Актуальность:

События Великой Отечественной войны являются неотъемлемой частью нашей истории. Но чем дальше становится подвиг наших предков от окружающей действительности, тем сложнее становится осознать масштаб произошедшего нашему современнику. «Победа в Великой Отечественной войне, а позже и во Второй мировой войне в целом, оказала громадное воздействие на ход мировой истории, которая позволила спасти миллионы и миллионы людей Европы и Азии от угрозы фашистского порабощения».¹ Однако отдалённость событий тех лет положительно влияет на научный анализ прошлого. Постепенно рассекречиваются документы, которые позволяют объективней предоставить детали военного столкновения. Появляется возможность повысить качество научных трудов, посвящённых данной теме. Временное расстояние так же позволяет подвергнуть более глубокому анализу отдельные моменты войны. Наиболее подходящими для многогранного исторического анализа являются события, коренным образом повлиявшие на последующую расстановку сил и исход войны в целом. Битва за Сталинград может считаться, в данном случае, наиболее подходящим примером. В связи с масштабами и значением данного сражения в научной и публицистической литературе по разному рассматриваются и трактуются причинно-следственные связи случившегося. А именно: какие процессы, обстоятельства, факты позволили добиться подобного исхода к началу февраля 1943 года? По мнению большинства учёных, исследующих Сталинградское

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 03. Битвы и сражения, изменившие ход войны М.: Кучково поле, 2012. - с. 355

сражение, одну из причин разгрома Советскими войсками противника следует искать в плоскости рассматривания противоборствующих сторон по двум критериям: качественным и количественным характеристикам войск в их сравнительном аспекте друг к другу.¹ За качественный критерий оценивания взят: уровень мастерства Верховного главнокомандования, офицерства и рядовых солдат, степень адаптации к изменяющейся обстановке и вариативность поиска решений, эффективность взаимодействия родов войск друг с другом, уровень технической базы. Количественный критерий рассматривает числовые показатели войск всех звеньев, резервные составляющие, сумму материального обеспечения. При этом военное руководство противоборствующих сторон должно исходить из тех же статистических методов качественной и количественной характеристики своих возможностей и потенциала противника при планировании действий. Чем точнее будут полученные данные, тем выше вероятность разработки эффективного плана действий. При рассмотрении вопросов о причинах поведения каждой из противоборствующих сторон и трактовки данного поведения в условиях 1942 года, прослеживается их дискуссионность. Могли ли существенно повлиять на общий итог другие модели поведенческих действий? Данный аспект в качестве научных изысканий будет более объективен, если мы обратимся к непосредственным участникам принятия решений того времени через анализ их мемуаров, посвящённых Сталинграду. Большинство из военачальников участвующих в Сталинградской битве, то есть тех, кто принимал решения в масштабах компании, армии, фронта – отразили своё видение ситуации Сталинградских событий посредством мемуаров. При этом их оценка основана на тех же принципах – качественной и количественной характеристики. Но поскольку количественная характеристика

---

¹ Данилов В.Н. Коренной перелом в великой отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы / В.Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14. № 2. - С. 36.

фактически стала известна уже к исходу Сталинградской битвы, т.е. 1943 года, а большинство мемуаров написаны после мирового конфликта, то с исследовательской точки зрения нас интересует оценка качества противоборствующей стороны, которая нередко основывается на сравнении с боеспособностью собственных войск. Насколько объективно отражено восприятие противника со стороны военачальников и как данное восприятие соотносится с фактами о Сталинградском сражении предстоит понять, подвергнув анализу мемуары военачальников.

2. Объект и предмет исследования, постановка цели и задач научной работы:

Объект исследования – мемуарная литература военачальников Сталинградского сражения как исторический источник.

Предмет исследования – отражение оценки противника с позиции военачальника-мемуариста

Цель данной квалификационной работы: охарактеризовать степень объективности многофакторных характеристик противника на основе мемуарных источников высшего командного состава.

Данная цель позволила сформулировать следующие *задачи* исследования:

1. Раскрыть значение Сталинградского сражения в масштабах мирового конфликта.
2. Показать степень внимания к характеристике противоборствующей стороны в мемуарной литературе военачальников Сталинградского сражения.
3. Комплексно проанализировать структурные элементы оценочных суждений о противнике со стороны советских и немецких мемуаристов.

4. Провести контент-анализ текстов с целью выявления специфических языковых средств оценивания противника, как источника отражения внутренних убеждений о противоборствующей стороне.

3. Источники:

Основной источниковой базой квалификационной работы являются мемуары командующих, непосредственно повлиявших на положение дел в Сталинградском сражении. Чем выше объём полномочий военачальника, тем выше требования к пониманию оперативной обстановки, оценки возможностей противника. Оценка военачальников, их стратегия и тактика мышления, организация подготовки и ведения боя, общая оценка командования на местах, техническая составляющая и боевые качества солдат противника объективней будет выражать командир, занимающий высшие должности. В разработку взяты мемуары, участники которых были непосредственно задействованы в сражении под Сталинградом в качестве управляющих значительными силами войск от заместителя главнокомандующего, до начальника штаба армии и командующего армией.

Со стороны советского командования рассмотрены следующие мемуары: заместителя Верховного главнокомандующего Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»,¹ начальника Генерального штаба А.М. Василевского «Дело всей жизни»,² начальника артиллерии РККА Н.Н. Воронова «На службе военной»,³ командующего Сталинградским (до конца сентября являлся Юго-Восточным) фронтом А.И. Ерёменко «Сталинград»,⁴ командующего Донским (до конца сентября Сталинградским) фронтом К.К. Рокоссовского «Солдатский

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 269 с.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

³ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 265 с.

⁴ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. - 258 с.

долг»,¹ командующего 62-ой армией В.И. Чуйкова «Сражение века»,² «От Сталинграда до Берлина».³ Со стороны немецкого командования рассмотрены следующие мемуары: командующего группой армий «Дон» Э. Манштейна «Утерянные победы»,⁴ командующего шестой армией группы «Б» генерал-полковника Ф. Паулюса «Окончательный крах»,⁵ начальника генерального штаба сухопутных войск К. Цейтлера «Сталинградская битва»,⁶ начальника 52-го армейского корпуса Г. Дёрра «Поход на Сталинград».⁷

Мемуары военачальников являются уникальными свидетельствами участников войны, они внесли существенный вклад в исследовательскую составляющую, в осмыслении событий Великой Отечественной войны и являются одним из важнейших источников по её изучению. Значение мемуаров состоит в том, что при их подготовке большинство авторов имело доступ к засекреченным архивам, которые были закрыты для историков-исследователей. Благодаря этому многие факты, документы были введены подобным образом в научный оборот только благодаря публикации мемуаров.

4. Литература:

Анализ мемуаров советских и немецких военачальников можно встретить в двенадцатитомной энциклопедии «Великая Отечественная война 1941-1945

---

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.

² Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. - 215 с.

³ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – 379 с.

⁴ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 231 с.

⁵ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – 180 с.

⁶ Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. - М.: Роковые решения. 1969. – 125 с.

⁷ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — 140 с.

годов».¹ В ней содержатся сведения об оценке со стороны немецкого и советского командования своего противника. Сравниваются уровень их объективности в их оценках. Детальный анализ мемуаров участников Сталинградской битвы, среди которых имеются военачальники того периода, содержится в книге «Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев: (по материалам комиссии по истории великой отечественной войны)»² под общей редакцией Й. Хелльбека. На основе анализа мемуаров рассмотрены такие темы, как формы ведения боя противника, взаимоотношения командира и комиссара, героизм и понятие подвига. Уникальность издания заключается в объёме проанализированных мемуаров и предоставления вариативности трактовок по спорным вопросам. Наиболее подробный анализ мемуаров содержится в книге *А. В. Быкова* «Мемуарная литература в историографии Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»³ В нём проводится анализ издававшейся в советский период мемуарной литературы о Великой Отечественной войне. На примере конкретных трудов определяется значимость воспоминаний участников войны как исторических источников, круг вопросов, для изучения которых они имеют особое значение. Рассматриваются некоторые проблемы, связанные с их использованием в исторических исследованиях. В книге *Н.С. Прокуровой* «К проблеме документа и факта в литературе о Сталинграде»⁴ путём сравнительного анализа изучаются

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. — 933 с.

² Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев: (по материалам комиссии по истории великой отечественной войны) / Отв. ред. Хелльбек Й.; послесл. Калинина И. – М.: Новое литературное обозрение. - 2015. – 672 с.

³ Быков А.В. Мемуарная литература в историографии великой отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Быков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2014. - № 3 (3). - С. 55–64.

⁴ Прокурова Н.С. К проблеме документа и факта в литературе о Сталинграде / Н.С. Прокурова. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2010. – 232 с.

разные виды источников, среди которых так же фигурирует мемуарный жанр. Данный труд содержит в себе взгляды на события и последствия Сталинградского сражения на примере принимавших участие в мировом конфликте государств. Свои изыскания приводят историки Германии, США, Великобритании, Италии и других стран. Если рассматривать историческое постижение смысла Сталинградского сражения учёными Федеративной Республики Германия, то для них он оказался длительным и противоречивым. Этот период датирован 1950-1970 годами, где частично за источник брались воспоминания военачальников Вермахта: Ф. Паулюса, Э. Монштейна, Г. Гота, Г. Гудериана. В связи с этим характерными особенностями тех трудов было перекладывание основной ответственности на Гитлера. Достаточно объёмный анализ действий немецких командующих и их союзников выразил Д.М. Проэктор «Агрессия и катастрофа».¹ Автор использует мемуары как опору для анализа действий немецких военачальников, в том числе в период Сталинградской битвы. О мемуарах как специфическом источнике подробно говорится в статье А. М. Маркуся «Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена».² В статье разрабатывается модель анализа военной мемуаристики, автор анализирует типологические характеристики, акцентируя внимание на феномене мемуаров советских военачальников. О подходе к мемуарному источнику с позиции его изучения, как инструмента решения политически задач содержится в статье Е.А. Романовой «Информационные войны: фальсификация истории Второй мировой и Великой Отечественной войны».³ В данной статье определяется усиление роли информации в обществе,

---

¹ Проэктор Д.М. Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне / Д.М. Проэктор. — М.: Наука, 1972.

² Маркусь А.М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена / А.М. Маркусь // Знание. Понимание. Умение. - 2011. - № 1. - С. 241-262.

³ Романова Е.А. Информационные войны: фальсификации истории второй мировой и великой отечественной войны / Е.А. Романова, А.В. Антонович // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 675-680.

исследуются фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войны, методы информационной войны. В статье Н.Д. Козлова, В.О. Левшенко «Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы»¹ подробно уделён вопрос западной мемуаристике в рамках ведения Холодной войны. Авторы подходят к данному вопросу с позиции изучения мемуаров, как эффективных методов фальсификации истории в рамках решения геополитических задач. Отдельное внимание в данном вопросе уделяется советским военачальникам-мемуаристам, их попыткам опровергнуть доводы западных мемуаристов. Вопросам планирования немецким командованием важнейших операций на Восточном фронте (среди которых Сталинградская битва) посредством изучения мемуаров военачальников, посвящена статья А.С. Илларионова «Неудавшаяся молниеносная война (на материалах немецких мемуаристов)»² В ней содержится краткий анализ оценки командованием вермахта общей ситуации советских войск. Углублённый анализ немецких мемуаристов содержится в книге А.А. Падерина «Сталинградская битва в зеркале западной историографии».³ Перечислены методы фальсификации, используемые в немецких источниках. С историографической позиции к рассмотрению мемуаров о Сталинградской битве, как источников подходит А.В. Быков в статье «Современная отечественная историография крупнейших сражений

---

¹ Козлов Н.Д. Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. -2015. - № 6 (6). - С. 81-94.

² Илларионов А.С. Неудавшаяся молниеносная война (на материалах немецких мемуаристов) / А.С. Илларионов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. № 6-1. - С. 211-227.

³ Падерин А.А. Сталинградская битва в зеркале западной историографии / А.А. Падерин. - М.: Едиториал УРСС, 2006. 323 с.

Великой Отечественной войны».¹ В статье рассматриваются основные направления изучения, определяются новые подходы к истории сражений Великой Отечественной войны. Представлена характеристика изданий, рассмотрен процесс формирования нового научного знания, обозначены дискуссионные аспекты исследуемой проблемы.

В зарубежной научной литературе могут встретиться точки зрения, основанные на фальсифицированных данных об оценке Великой Отечественной войны, так и о Сталинградском сражении в принципе. Между тем, большинству авторитетных исследователей понятно, что ни по количественным, ни по временным критериям, ни по размаху и ожесточённости борьбы, ни одно сражение англо-американских войск не может быть приравнено к Сталинградской битве. В том числе это касается сражения под Эль-Аламейном (23 октября – 4 ноября 1942 г.) так часто упоминаемого некоторыми западными историками.²

Стоит отметить, что большинство отечественных и зарубежных учёных-историков признают как неопровержимый факт значения Сталинградского сражения как важнейшего переломного момента на пути к победе в Великой Отечественной и всей Второй мировой войне. Победа, одержанная Советским союзом, окончательно показала несостоятельность планов руководства Германии.

5. Методы

---

¹ Быков А.В. Современная отечественная историография крупнейших сражений великой отечественной войны / А.В. Быков. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 354 с.

² Исаев А.В. История Сталинградской битвы в новейшей западной историографии / А.В. Исаев // Материалы научной конференции «70 лет контрнаступлению под Сталинградом 19 ноября 1942 г. и начала коренного перелома в войне». М., - 2012. - С. 43-65.

Методология исследования основана на принципах историзма, научной объективности и системности. Применение первого принципа позволило рассмотреть мемуарную литературу военачальников периода Сталинградской битвы с учетом социально-экономической и политической обстановки сложившейся в указанный период. На основе принципа научной объективности были проанализированы исторические источники, а именно мемуарное наследие военачальников-мемуаристов второй половины XX в. Применение принципа системности обусловило рассмотрение мемуарной литературы как источника по изучению процесса формирования образа противника, как в условиях военного времени, так и после описываемых событий.

При написании исследовательской работы были использованы как специально-исторические методы научного исследования (историко-сравнительный, историко-системный методы, метод контент-анализа), так и общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение). Всего проанализировано более двенадцати мемуаров посвященных событиям Сталинградского сражения. В основу отбора был положен принцип непосредственного участия авторов мемуаров в Сталинградской битве.

6. Структура:

Квалификационная работа состоит из введения, трёх глав и заключения. Первая глава - Сталинградская битва и военные мемуары: значение сражения в мировой истории и общая характеристика мемуаров о битве. Вторая глава – многофакторная оценка противника с советской и немецкой сторон. В третьей главе, методической, разработан фрагмент урока касающийся событий Сталинградского сражения. Путём сравнительного анализа фрагментов мемуаров трёх военачальников (Э.Манштейна, А.М. Василевского и А.И.Ерёменко) учащиеся должны ответить на поставленные вопросы, касающиеся проблемы поиска учёным-исследователем объективной информации и выявления фальсификационных данных.

Глава 1: Сталинградская битва и военные мемуары.

1.1 Сталинградская битва и её место во Второй Мировой войне

Сталинградское сражение стало поворотным моментом Восточного фронта, как основного театра боевых действий Второй мировой войны.¹ Оно считается крупнейшей сухопутной битвой по продолжительности и ожесточенности самих боёв. По количеству боевой техники и непосредственных участников она превзошла в то время все сражения мировой истории. Помимо этого следует учесть объём территориального охвата. Была освобождена территория общей площадью в 1400 квадратных километров. В разные этапы военных действий с обеих сторон принимало участие более двух миллионов человек, до двух тысяч танков, более двух тысяч самолётов и до двадцати шести тысяч орудий.² Советским войскам, находящимся непосредственно под Сталинградом, удалось разгромить две наиболее боеспособные немецкие (шестую и четвёртую танковую), две румынские (включающие двадцать две дивизии), итальянскую армии и отдельный альпийский корпус (десять дивизий), венгерскую армию (десять дивизий) и хорватский полк. Было взято в плен 91 тысяча человек, в числе которых 2500 тысячи офицеров, 24 генерала и один фельдмаршал.³ В связи с произошедшими событиями страны Оси потеряли подавляющее

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. - С. 354

² Гареев М.А. Об уроках и опыте великой отечественной войны / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. - 2010. - № 5. - С. 25.

³ Великая Отечественная война 1941-1945гг. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник // Под редакцией О.А. Ржешевского.-М., 1990 - с. 122.

количество людских ресурсов и вооружения. Это не позволило в дальнейшем оправиться от подобного поражения. Подобный проигрыш постепенно стал приобретать масштабы катастрофы. В результате Сталинградского сражения было положено начало коренного перелома в мировом военном конфликте, в котором Красная армия овладела стратегической инициативой. В дальнейшем это привело к изменению характера действий вражеских войск на всём советско-германском фронте. После битвы перед Германией остро встал вопрос восстановления людских и материальных ресурсов.¹

Что касается статистических данных о соотношении сил к началу Сталинградского сражения, то на данный момент они не являются предметом дискуссий. На момент общепринятой историками даты начала Сталинградской битвы 17 июля, то есть началом боёв в районе малой излучины Дона немецкая группировка «Б» в состав которой на тот момент входила 6-ая армия насчитывала 270 тысяч человек, 3400 орудий и миномётов, 350 танков и 1200 самолётов 4-го воздушного флота. Против неё выступал Сталинградский фронт в составе 300 тысяч человек, 5500 орудий и миномётов, 230 танков и 1000 самолётов.² Данные цифры в связи с переброской дополнительных сил и изменениями на фронте постоянно изменялись, и рассматривать количественные данные следует только с привязкой к конкретной дате. Протяжённость территории, на котором велось сражение, приравнивается к 100 тысячам квадратных километров при общей протяжённости фронта от 400 до 850 километров. На отдельных этапах сражения с обеих сторон участвовало свыше двух миллионов человек.³

---

¹ Илларионов А.С. Неудавшаяся молниеносная война (на материалах немецких мемуаристов) / А.С. Илларионов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. № 6-1. - С. 214.

² Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 03. Битвы и сражения, изменившие ход войны М.: Кучково поле, 2012. - с. 456.

³ Там же. С. 466

При оценивании соотношения количества противоборствующих армий следует внести следующее уточнение. Структура Вооруженных Сил советских войск начального периода войны состояла из Верховного Главнокомандующего, командующих фронтами, находящиеся у него в непосредственном подчинении, им подчинялись командующие армиями, командующим армиям подчинялись корпуса, корпусу подчинялись дивизии, командующему дивизией полки, а командирам полков – батальоны. По данному типу командной лестницы строилось всё управление. В начальный период войны корпусное звено было упразднено в связи с упрощением структуры управления. Поэтому структура управления имела следующую схему: армия-дивизия-полк. В армиях обычно было по четыре-пять дивизий. В составе немецких армий было четыре корпуса, в каждом из которых было от трёх до пяти дивизий. Таким образом, советская армия по численности равнялась немецкому корпусу, при этом нередко уступая ей по численности.¹

Чтобы сравнить с действительностью утверждения сторон о преимуществах своего противника, которое обычно связано с их численным перевесом обратимся к монографическим данным. Данные на начальных этапах войны в сравнительном анализе уже приведены во введение, и представляют собой примерно равные показатели лишь с тем уточнением, что атакующая немецкая сторона имела намного большую плотность в сравнении с советскими войсками, не обладающими стратегической инициативой и вынужденные растянуться в связи с отсутствием точной информации о направлении ударов врага. В связи с этим рассмотрим период контрнаступательных действий советских войск. При проведении операции «Уран» участвовали Юго-Западный, Сталинградский и Донской фронты которые насчитывали десять общевойсковых, танковую и четыре воздушные армии, пять танковых, два

---

¹ Бельков Д.А. Красная армия накануне великой отечественной войны: использование опыта локальных войн / Д.А. Бельков // Новый исторический вестник. - 2005. - № 13. - С. 195.

механизированных и три кавалерийских корпуса, тридцать четыре отдельные бригады, десять укрепрайонов и пять отдельных танковых полков. В общей сложности в этой стратегической группировке имелось 1143 тысячи человек, 1560 танков, 14934 орудия и миномёта и 1916 боевых самолётов. Немецкие войска представляли в тот момент группу армий «Б», которая была самой мощной из стратегических группировок врага. В ней насчитывалось свыше 1011 тысяч человек, 675 танков, 10290 орудий и миномётов, 1216 боевых самолётов.¹ Далее в калмыцких степях на фронте шириной в 300 километров вдоль Терека, действовала 1-я танковая армия группы армий «А», где оборону занимала всего одна дивизия. С воздуха поддерживали соединения 4-го воздушного флота, в которой по данным на двадцатое ноября 1942 года насчитывалось 732 боевых самолётов, из которых в исправном состоянии было порядка 55 %.² Таким образом, советские войска обладали численным перевесом в живой силе, в полтора раза орудиях и миномётах, а так же боевых самолётах, втрое превосходили по количеству танков. Помимо численного преимущества советские войска имели большую плотность в местах сосредоточения удара, в то время как немецкие войска были растянуты по всей линии фронта. Тем неимение, в период подготовки операции «Уран» советское командование недооценило численность противника. Недоценка вражеских войск была отражена в мемуарах Г.К. Жукова, А.М. Василевского, А.И. Ерёменко, К.К. Рокоссовского. Изменение расположения и концентрации советских войск в период подготовки к контрнаступлению не осталось незамеченным вермахтом. Разведка группы армий «Б» не раз передавала данные в штаб, но они игнорировались со стороны высшего начальства. К. Цейтцлер и Г. Дёрр в своих мемуарах не раз упоминали о факте игнорирования данных разведки о готовящемся наступлении. Помимо этого немецкой разведкой были получены данные об операции «Марс». Отечественные учёные

---

¹ Исаев А. И. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.И. Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2008. – с. 53.

² Там же. С. 70.

полагают, что немецкое военное руководство считало невозможным проведение двух крупномасштабных наступательных операций Советским союзом. Операция «Уран» прошла успешно в силу грамотно оценённых возможностей войск стран «Оси». Оценка их как менее боеспособных подтверждается сроками выполнения операции (с 19 по 23 ноября), а так же частичным срывом поддержки со стороны авиации и артиллерии наступающих войск, которые, однако, не помешало успешному прорыву обороны противника. Но стоит заметить, что план операции «Уран» не был полностью реализован.¹ Задонскую группировку шестой армии, то есть одиннадцатый корпус, войскам донского фронта включить в состав окруженного противника не удалось в силу удержания ими своих позиций.² Данный факт может демонстрировать, что явным боевым преимуществом советские войска обладали в сравнении союзными армиями вермахта. Когда же им приходилось вступать в бой с немецкими войсками, то они испытывали значительное сопротивление со стороны противника. При соотношении сил окружённой немецкой армии и советских войск, то по сводкам на 25 ноября в составе частей шестой армии Ф. Паулюса состояло 284 тысячи человек.³ В тот период в данное количество входило два корпуса из состава четвёртой танковой армии, две румынские дивизии (около 13 тысяч человек). Войска имели значительную плотность в силу того, что занимаемая ими плотность на период 30 ноября сократилась до 1500 квадратных километров (от 30 до 40 километров с севера на юг и порядка 40 километров с запада на восток), что является для приведённого количества солдат незначительной площадью. После окружения шестой армии, в южном секторе советско-германского фронта была нарушена

---

¹ Исаев А. И. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.И. Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2008. – с. 89.

² Там же. С. 97.

³ Илларионов А.С. Неудавшаяся молниеносная война (на материалах немецких мемуаристов) / А.С. Илларионов //Нижегородский государственный лингвистический университет. Серия: Исторические науки. - 2011. - № 7 (6). - С. 23.

система управления войсками. По этой причине была образована группа армий «Дон». Её задачами были: выравнивание линии фронта и деблокирование армии Паулюса. В состав армий «Дон» под руководством Э. Манштейна входило: армейские группы «Холдинг», «Гот», 3-я румынская, 6-я немецкая армии и десять вспомогательных дивизий из разных участков восточного фронта. Операция получила название «Зимняя гроза». Со стороны советского командования после окружения были разработаны две операции. Операция «Сатурн» предусматривала расширение расстояния от окружённой группировки до линии фронта. Целью операции «Кольцо» являлось дальнейшее уничтожение окружённого врага. Обе операции усиливались резервами Ставки.¹ Начавшаяся 12 декабря «Зимняя гроза» по факту сошла на нет уже к 29 декабря. В данный период шли ожесточённые бои, в результате которых войска Э. Манштейна на пике своего наступления смогли сократить расстояние между собой и окружённой группировкой до 40 километров. Осуществить операцию им помешали действия советских войск в обозначившиеся операции «Малый Сатурн».² В период проведения операции «Малый Сатурн» советские войска состояли из 25 стрелковых дивизий, четыре танковых, два механизированных и один кавалерийский корпуса, восемь танковых полков, три стрелковые, одну мотострелковую и три танковые бригады. Им противостояли основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа «Холлидт», остатки 3-й румынской армии и часть сил армейской группы «Гот» в составе 19 пехотных, трёх танковых и одной кавалерийской дивизий, трёх пехотных бригад и одной свободной группы силой до двух дивизий.³ Преимущество в живой силе, артиллерии, танках и авиации были на стороне

---

¹ Панин А. Сталинград. Забытое сражение / А. Панин. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2005. – с. 214.

² Там же. С. 220.

³ Романова Е.А. Информационные войны: фальсификации истории второй мировой и великой отечественной войны / Е.А. Романова, А.В. Антонович // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 712.

советских войск. По окончании «Малого Сатурна» высшее военное командование СССР приступило к операции «Кольцо». На момент 18 декабря в составе 6-й армии Ф. Паулюса состояло 249 тысяч человек, из которых 13 тысяч румын и 20 тысяч хиви.¹ Проведение операции оставили за Донским фронтом под управлением К.К. Рокоссовского. В составе Донского фронта насчитывалось порядка 212 тысяч человек, 257 танков, 6860 орудий и миномётов и около 300 самолётов.² Таким образом, советские войска обладали лишь небольшим преимуществом в артиллерии и самолётах. Численное превосходство в танках и живой силе осталось за немцами. В связи с данным фактом говорить о чьём либо превосходстве в мемуарах военачальников со стороны обеих сторон не приходится. После расчленения окружённых войск на две условные группировки северную и южную боеспособность немецких войск была ослаблена, участились случаи сдачи в плен. Так, с 27 по 29 января, частями 64-й армии взято в плен 15 тысяч солдат и офицеров. Всего, в ходе наступательной операции Донского фронта в период с 10 января по 2 февраля полностью были ликвидированы 22 дивизии противника. За период с 24 ноября по 31 января немецкой авиацией было потеряно порядка 500 самолётов.³

Что касается количества пленённых немецких солдат по окончании операции «Кольцо», то данные несколько разнятся. Формально, командование пленённой шестой армии не объявляло о капитуляции своих сил. Тем не менее советские войска взяли в плен оставшихся в живых солдат и офицеров. Считается, что сдались в плен: 1 фельдмаршал, 24 генерала и порядка 91 тысячи солдат и офицеров. По окончании битвы нашими войсками было

---

¹ Романова Е.А. Информационные войны: фальсификации истории второй мировой и великой отечественной войны / Е.А. Романова, А.В. Антонович // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 720.

² Там же. С. 740.

³ Там же. С. 752.

захоронено около 140 тысяч солдат и офицеров противника.¹ Встречаются и более существенные цифры. Общее число пленённых солдат и офицеров на протяжении всей Сталинградской битвы составляет порядка 239 тысяч.²

Если рассматривать потери войск немецкого блока за весь период Сталинградского сражения с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г. в процентном отношении, то общие потери составляют более 25% от количества сил, действовавших на советско-германском фронте.³ Подобное поражение враг не испытывал с начала Второй мировой войны.⁴ По результатам Сталинградское сражение превзошло все предшествующие. После битвы Красная армия перешла в общее наступление на широком фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Разгром войск стран «Оси» имел существенное международное значение. После Сталинграда ухудшилось внешнеполитическая ситуация для Германии. Она выразилась в ослаблении отношений со странами «Оси», ликвидировало возможность нападения Турции на Советский союз, усилило партизанское сопротивление в Европе и Азии, активизировало действия союзных СССР государств.

Однако события, произошедшие после мирового конфликта подтолкнули союзные государства к муссированию идеи, в которой коренные изменения связаны не с победами в Сталинградском и Курском сражении, а с победами союзных советским англо-американскими войсками в сражениях на территории Северной Африке под Эль-Аламейном в 1943 году. Подобный вывод является

---

¹ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. — с. 612.

² Епифанов, А.Е. Сталинградский плен: 1942 – 1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). Мемориальный музей немецких антифашистов /А.Е. Епифанов. М., 1999. С. 46.

³ Исмаилов А.И. К вопросу о людских потерях в великой отечественной войне 1941-1945 гг. / А.И. Исмаилов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2008. - Т. 5. № 1. - С. 178.

⁴ Там же. С. 182.

примером явной фальсификации и не выдерживает критики. На территории Северной Африки с ноября 1942 года по май 1943 года против англо-американских войск было сосредоточено 12-15 немецких и итальянских дивизий, общим составом приравняемой к 80 тысячам человек. При сравнении с Сицилией, против американской и английской армий действовали одиннадцать немецко-итальянских дивизий. В тот же период на Аппенинском полуострове союзным войскам было противопоставлено от 17 до 21 дивизии. Цифры не сопоставимы с реалиями советско-германского фронта. При этом основная часть боеспособных войск вермахта, их лучшие кадры, были сосредоточены на советско-германском фронте.

На данный момент холодная война стала частью исторического процесса, а наличие рассекреченных документов, фондов, доступность информации изменили отношение и к войне и к Сталинградскому сражению. Однако, остаются неопровержимыми следующий факт: Сталинградское сражение завершилось полной победой советских войск и советского народа, а стратегическая инициатива перешла в руки Советского союза, что стало коренным переломом в рамках Второй мировой войны. На момент 1941 года вермахт мог нанести массированные удары по трём стратегическим направлениям, в компании 1942 года лишь по одному – Южному. После Сталинградского сражения военная машина вермахта обладала лишь потенциалом ликвидации Курского выступа, который в случае её успеха лишь отодвинул поражение, но не изменил баланс сил и общий итог. Бывший командующий 6-й полевой немецкой армией фельдмаршал Ф. Паулюс писал. «Советская стратегия оказалась выше нашей. Лучшее тому доказательство - исход битвы на Волге, в результате которого я оказался в плену».¹

---

¹ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – с. 180.

1.2 Общая характеристика мемуаров о Сталинградской битве и роль противника в них.

Основной источниковой базой в исследовании являются мемуары, как способ отражения происходившей в те моменты действительности. Прежде чем перейти к раскрытию основных источников квалификационной работы, следует остановиться на специфике мемуарного жанра. В повседневности мы исходим из представления о мемуарах как о произведениях литературы, в которых содержится жизненный опыт человека, раскрывается ярко выраженная личная точка зрения касательно прошедших событий. «Мемуары — это оригинальная амбивалентная система, включающая в себя художественное и сугубо документальное».¹ Когда рассматриваются военные мемуары, учитывается специфика многогранности представленного феномена. «При построении модели анализа, отнесенного к военной мемуаристике, нами учитывается категория жанра. Анализ военных мемуаров позволяет судить о доминантной идейной установке на самоотверженность, самопожертвование воинов героев и всего народа, ненависть к врагу; проблематика соотносится с идейной и социально-политической направленностью: подъем патриотизма, гражданский и нравственный долг при защите и обороне своей страны».² Если переложить данное утверждение на конкретные физические референты советской действительности, то здесь можно найти ряд особенностей, которые могут быть применены к историографии советского периода в целом. Прежде всего подготовленные научно-исследовательские и научно-публицистические труды должны были соответствовать установкам идеологии как советского строя,

---

¹ Маркусь А.М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена / А.М. Маркусь // Знание. Понимание. Умение. - 2011. - № 1. - С. 254.

² Там же. С. 256.

линии КПСС, так и установкам условий в период Великой Отечественной войны (установки могли корректироваться в зависимости от партийно-государственного руководства). При нарушении жёстких рамок, труд не допускался к печати. Всё это усложнялось засекреченностью необходимых для учёных документов, статических данных, без которых высокое качество работы было не допустимо. В связи с этим, большой популярностью для исследовательских работ являлся мемуарный жанр. При этом, идеологическим требованиям и установкам подчинялась и мемуаристика. Авторы в связи с этим не всегда могли достоверно для себя воспроизвести в памяти события прошлого, а использование архивных документов мемуаристами было ограниченным. Это часто приводило к ошибкам и пробелам, которые были исправимы лишь в редких случаях. Примером исправлений могут служить мемуары Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»,¹ впервые вышедшие в 1969 году пережившее 14 изданий, последнее из которых было выпущено в 2002 году уже после смерти самого автора, содержащее не прошедшие ранее цензуру записи. Однако подобное явление является исключением из правил. К примеру, постепенного идеологического ослабления можно отнести мемуары А.М. Василевского,² В.И. Чуйкова,³ так же переизданные с дополнительными, не разрешёнными ранее сведениями. Подобная практика была обычна для второй половины XXI века. Для мемуаристики, различие в оценке событий, в том числе и оценки противника, может быть объяснена объективными различиями в ощущении произошедшего. «Результаты одного и того же сражения для немецких генералов могут являться незначительными, а для

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 269.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 354.

³ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – с. 379.

советских – оцениваться очень высоко».¹ Поэтому числовые характеристики потерь врага, площадь захваченной территории, количество пленённых солдат не всегда оказываются главенствующими. Даже «скромная» по масштабам Сталинградской битвы имела для советских войск огромное моральное и политико-пропагандистское значение на начальных этапах сражения.

При рассмотрении мемуаров военной тематики, так же следует брать в учёт многогранность рассматриваемого феномена. «Анализ военных мемуаров позволяет судить о доминировании в нём таких идейных установок, как самоотверженность, самопожертвование, вопросы нравственного долга, патриотизма».² Мемуары советских военачальников содержат элементы всеобщего самопожертвования, ненависти к врагу, побуждение к защите своей отчизны. Повсеместно выражаются горе и героизм народа, а так же прослеживается закономерность в разгроме фашизма, который тождественен с представителями животного мира: «Самолеты с воем сбрасывали бомбы» (Рокоссовский, 2000: 107), «они бежали без оглядки, спасая свою шкуру» (там же: 146), «мессершмитты, подобно стае борзых собак, набрасывались на наших» (там же: 180), «в движении этой огромной массы солдат было скорее животное упорство стада» (Чуйков, 1985: 114), «выковыривать гитлеровцев из их бетонных нор» (Воронов, 1976: 231), «сейчас это испуганное стадо овец, сбившихся в кучу» (там же: 482), «ускорить разгром фашистского зверя в его берлоге» (Еременко, 1985: 360), «озверевшие фашистские летчики» (Жуков, 1988: 34), «фашистские двуногие звери» (Василевский, 1973: 143). Пафос данных формулировок определяется в первую очередь социальными установками.

---

¹ Ахтамзян А.А. Сталинградское сражение в зеркале историографии: 60 лет спустя / А.А. Ахтамзян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2003. - № 1. - С. 43.

² Быков А.В. Мемуарная литература в историографии великой отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Быков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2014. - № 3 (3). - С. 60.

Перед анализом источников следует указать хронологические рамки, в которых будем осуществлять поиск нужной информации. Наиболее объективными рамками будут распространённые в отечественной науке датировки Сталинградского сражения: от 17 июля 1942 года – началом боёв в районе большой излучины Дона, до 2 февраля 1943 года – окончательной ликвидацией окружённой под Сталинградом группировки немецко-фашистских войск.

При рассмотрении источников с позиции общей характеристики по отношению к своему противнику, по событиям Сталинградской битвы, в наиболее обобщённом виде представлен в мемуарах Г.К. Жукова «Воспоминания и размышления»,¹ который на тот момент был заместителем Верховного главнокомандующего. Г.К. Жуков достаточно подробно изложил в мемуарах сложившуюся на тот момент стратегическую ситуацию, и предполагаемую логику действий противника. В переизданном издании 2002 года внесены некоторые дополнения касательно оценки офицерства Вермахта и техники, танковых и моторизованных соединений врага. В мемуарах А.М. Василевского «Дело всей жизни»² подробно рассматриваются действия противника в период его окружения и дальнейшей ликвидации. Сам А.М. Василевский, будучи координатором действий Сталинградского, Донского, Юго-Западным фронтом по окружению войск противника, будучи начальником Генерального штаба, даёт подробную оценку Верховному главнокомандованию и вопросам обеспечения противника в условиях его блокады. В переизданном в наши дни издании содержится и оценка боевых качеств младшего офицерства противника. Детальная оценка технической оснащённости и качеств высшего командования противника изложена у начальника артиллерии РККА Н.Н.

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 269 с.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

Воронова в его мемуарах «На службе военной».¹ Н.Н. Воронов помимо координации действий артиллерии, принимал непосредственно участие первых, после капитуляции, допросах Ф. Паулюса, а так же других пленных вместе с ним генералов, что непосредственно отражено в его записях. Назначенный в августе 1942 года командующим Сталинградским (до конца сентября являлся Юго-Восточным) фронтом А.И. Ерёменко в «Сталинграде»² достаточно подробно отражает стратегию мышления противника в изменяющихся условиях. Достаточно многогранно представлена и общая оценка противника, выраженная в числовой оценке армии, количестве техники, концентрации сил на всём периметре фронта, которым располагала на тот момент наша разведка. В «Солдатском долге»³ К.К. Рокоссовского раскрыты вопросы соотношения сил Красной армии и Вермахта. Командующим Донским (до конца сентября Сталинградским) фронтом представлены данные о противнике, находящимся на линии соответствующего фронта. Представлен краткий анализ воздушных сил противника. Более детально к характеристике солдат противника подошёл назначенный с июля месяца 1942 года командующий 62-ой армией В.И. Чуйков, отразивший своё видение Сталинградской битвы в: «Сражении века»,⁴ «От Сталинграда до Берлина».⁵ В своих мемуарах при анализе противника он исходит как с позиции командующего армией, так и с позиции рядового солдата, исследуя не только количество войск и тактическую составляющую вражеских подразделений, но и моральные качества солдат, степень их оснащённости, уровень их взаимодействий. Его собственное исследование

---

¹ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 265 с.

² Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. - 258 с.

³ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.

⁴ Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. - 215 с.

⁵ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – 379 с.

основывается на множестве конкретных ситуаций и «типовых» для врага действий по каждому из них. В произведениях прослеживается динамика изменений, происходящих с врагом по мере развязки Сталинградских событий. К младшему офицерству, то есть в основном тем, кто осуществлял командование на местах, В.И. Чуйков уделил особое внимание, детально описав их поведенческий ряд во время боя. В мемуарах содержится множество ссылок на письма солдат, попавшие в ходе боёв к генералу. По ним В.И. Чуйков частично формирует образ противника.

Труды западных военачальников-мемуаристов в объёмном и количественном варианте представлены реже. Тональность мемуарных свидетельств генералов и офицеров вермахта о событиях под Сталинградом определялась, по оценке известного историка М. Керига (Фрайбург), «духом холодной войны и дискуссиями о перевооружении Западной Германии». Помимо этого относительно малое количество мемуаров характеризуется уничтожением самих военачальников в период войны или их быстрой сменяемостью. Наибольшей фигурой в период Сталинградского сражения является командующий шестой армией группы «Б» генерал-полковник Ф. Паулюс, отразивший своё видение сражения под Сталинградом в мемуарах «Окончательный крах».¹ Ф. Паулюс даёт краткую характеристику событиям Сталинградской битвы. О своём противнике, в лице Красной армии, он высказывается редко, однако в мемуарах освещена общая оценка противника. Комплексное оценивание войск Красной армии даёт командующий группой армий «Дон» Э. Манштейн в «Утерянных победах».² Э. Манштейн достаточно подробно останавливается на стратегии Верховного главнокомандования советских войск, оценивая их организаторские способности. Характерной особенностью его записей является регулярное переключивание всей

---

¹ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – 180 с.

² Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 231 с.

ответственности за проведение неудавшейся операции и гибель немецких солдат на Гитлера, тем самым оправдывая собственные действия и отрицая свою вину за произошедшее. Ф. Паулус, вернувшийся из плена и прочитав книгу Э. Манштейна, отозвался о её наполнении с горечью, возмущением и разочарованием.¹ Начальником генерального штаба сухопутных войск К. Цейтцлером в 1958 году были опубликованы мемуары «Сталинградская битва».² К. Цейтцлер придерживается тех же позиций, что и Э. Манштейн в трактовке причин поражения Вермахта. В мемуарах достаточно подробно изложена общая характеристика войск Красной армии, содержатся сведения о просчётах в оценке противника, сведения о взаимодействии войск и боевых качествах советских солдат. Наибольший источниковый материал представлен со стороны не столь значительной фигуры, как командующие группировками войск или армиями, но всё же достаточной, чтобы влиять на ход сражения, в лице Г. Дёрра. Начальник штаба 52-го армейского корпуса в своих рассуждениях опирается на сведения других офицеров, а так же на часть рассекреченных документов. Его мемуары «Поход на Сталинград»³ содержат сведения как об общей оценке противника, так и о соотношении сил, боевых качествах советских солдат и офицеров, их тактических способностях, снабжении, количестве и качестве подготовки. Характерной особенностью работы является сравнительный анализ Г. Дёрра, которым он подвергает обе противоборствующие стороны в вопросах их боевой эффективности.

Для выяснения пропорции необходимого в источнике материала и заключения по полученным данным вывода, как правило, в исследовании

---

¹ Данилов В.Н. Коренной перелом в великой отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы / В.Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14. № 2. - С. 39.

² Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. - М.: Роковые решения. 1969. – 125 с.

³ Дёрр Г. Поход на Сталинград/ Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — 140 с.

проводится контент-анализ. Однако в данном случае он будет малоэффективен в силу проблематичности конфигурации нужного материала. Это связано с наличием в мемуарах предложений, косвенно относящихся к оценочной характеристики противника, что вызывает противоречивость во взглядах касательно допустимости их вхождения в рамки контент-анализа. Однако: «контент-анализ применим в восприятии противника посредством его словесного обозначения».¹ Данный способ позволит понять степень личного восприятия мемуариста к противнику и сделать определённый вывод о степени отношения к противоборствующей стороне, что так же может отразиться на степени объективизма восприятия. В ходе проведения исследования основная задача состоит в выявлении степени субъективизма оценочных суждений о противнике через словесный ряд автора мемуаров. Сталинградское сражение, длившееся с 17 июля 1942 по 2 февраль 1943 года и унёсшее с обеих сторон до полутора миллионов жизней, не смотря на полнейший разгром к исходу сражения армий Германии и её союзников, свидетельствует о относительно равных возможностях соперников относительно их действий, вплоть до ноября 1942 года. Гипотеза: субъективизм в оценке противоборствующей стороны прямопропорционален количеству некорректных, с точки зрения восприятия врага как равного соперника, обозначений в его адрес. Следует остановиться на двух дополнениях, касающихся специфики мемуарного жанра. Мемуары советских военачальников в априори должны были содержать негативную оценку «фашизму» и всем сопутствующим этому моментам. Германия в период военного конфликта с Советским союзом нанесла моральный и физический урон стране, как по территориальному обозначению, так и государственному. Полученные потери по масштабам не сопоставимы с другими «аналогами» в мировой истории. В связи с этим, оценка противника советскими военачальниками зачастую характеризуется в эмоционально-негативном ключе.

---

¹ Прокурова Н.С. К проблеме документа и факта в литературе о Сталинграде / Н.С. Прокурова. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2010. – с. 232.

Анализ проводится на основе всех задействованных в квалификационной работе источников двух противоположных сторон. Индикаторами в контент-анализе будут выступать слова-референты, обозначающие противника. В силу языковых различий советской и германской сторон слова-индикаторы будут иметь количественные и качественные различия. Проанализировав источники на выявление обозначений войск противника советскими главнокомандующими, словами-индикаторами в мемуаристике советских командиров будут выступать три характеристики: 1.обозначение противника без придания эмоциональной и идеологической окраски, с допустимой этнической составляющей («враг», «противник», «немцы», «немецкие войска», «войска противника» «вражеские войска» и т.д.); 2.обозначение противника с привязкой к нему конкретного исторического лица («гитлеровцы», «гитлеровские орды», «гитлеровские стратеги», «гитлеровские войска», «гитлеровские воздушные пираты» и т.д.); 3. обозначение противника с идеологической привязкой («фашисты», «немецко-фашистское командование», «фашистские стервятники» и т.д.).

В «Воспоминаниях и размышлениях»¹ Г.К. Жукова содержится следующее количество слов-индикаторов. Первая группа: «противник» 158 обозначения; «враг», «вражеское войско» 23 обозначения; «немецкие войска», «немцы» 95 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 276 обозначений. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 18 обозначений. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «фашистские войска» 25 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 319. Таким образом 1 группа превалирует на 2 и 3 группами с 86 процентами от общего количества. У начальника Генерального штаба А.М. Василевского в «Деле его жизни»² содержится следующее количество слов-

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 269 с.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

индикаторов. Первая группа: «противник» 101 обозначения; «враг», «вражеское войско» 99 обозначения; «немецкие войска», «немцы» 77 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 277 обозначений. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 18 обозначений. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «фашистские войска» 39 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 334. Первая группа превалирует на 2 и 3 группами с 83 процентами от общего количества. Начальник артиллерии РККА НН. Воронов оставил объёмный материал воспоминаний, известных как «На службе военной».¹ В нём содержится следующее количество слов-индикаторов. Первая группа: «противник» 81 обозначение; «враг», «вражеское войско» 37 обозначений; «немецкие войска», «немцы» 12 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 130 обозначений. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 3 обозначения. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «фашистские войска» 7 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 140. Группа номер 1 превалирует над 2 и 3 группами с 93 процентным перевесом. Обратимся к статистике мемуаров командующего Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко, которые являются одними из самых больших из рассматриваемых в квалификационной работе источников «Сталинград».² В нём содержится следующее количество слов-индикаторов. Первая группа: «противник» 954 обозначения; «враг», «вражеское войско» 586 обозначений; «немецкие войска», «немцы» 238 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 1778 обозначений. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 281 обозначение. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «фашистские войска» 214 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 2273. Группа номер 1 превалирует над 2 и 3 группами с 78

---

¹ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 265 с.

² Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. - 258 с.

процентами от общего числа. У командующего Донским фронтом К. К. Рокоссовского в «Солдатском долге»¹ отражена следующая статистика. Первая группа: «противник» 121 обозначение; «враг», «вражеское войско» 73 обозначения; «немецкие войска», «немцы» 24 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 218 обозначений. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 17 обозначений. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «фашистские войска» 21 обозначение. Суммарное количество слов-индикаторов 256. Группа номер 1 превалирует над 2 и 3 группами с 85 процентами от общего числа. Мемуары В.И. Чуйкова «Сражения века»² содержат следующую статистику. Первая группа: «противник» 828 обозначение; «враг», «вражеское войско» 276 обозначений; «немецкие войска», «немцы» 227 обозначений. Общая сумма первой группы составляет 1331 обозначение. Вторая группа: «гитлеровцы», «гитлеровские войска» 241 обозначений. Третья группа: «фашисты», «фашистское командование», «Фашистские войска» 219 обозначение. Суммарное количество слов-индикаторов 1591. Группа номер 1 превалирует над 2 и 3 группами с 84 процентами от общего числа. Полученные данные свидетельствует о доминировании слов индикаторов, лишённых эмоционального окраса в идеологическую или применительно к «вождю» национал-социалистического движения сторону и варьируется от 76 до 93 процентов от общего числа обозначений.

Проанализировав источники на выявление обозначений войск противника главнокомандующими германских войск, было выявлены следующие индикаторы обозначений: «враг», «противник», «соперник», «СССР», «Советский союз», «русские». Данные референты, так же как и при анализе советской мемуаристики, могут вступать во взаимодействие друг с

---

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.

² Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. - 215 с.

другом, в роли связок: «советские войска», «русская армия», «вражеская пехота» и др. При подобном исходе они будут приравнены к одному из элементов связки. Следует обратить внимание на отсутствие в индикаторах групповой градации, так как ситуация у главнокомандующих немецких войск сложилась противоположная. По факту, признавая не человечность фашистского режима, его захватническую политику, оценивать своего бывшего врага, который выступал за ликвидацию подобных образований, необходимо обозначать его с позиций нейтральных характеристик. На основе «Окончательного краха»¹ командующего 6-ой армии Ф. Паулюса, содержится следующая статистика: индикатор «враг» 4 обозначения; «противник» 25 обозначений; «соперник» 2 обозначения; «СССР» 5 обозначений; «Советский союз» 2 обозначения; «русские» 83 обозначения. Суммарное количество слов-индикаторов 121. Референт «русские» превалирует над остальными с 69 процентной разницей. Стоит отметить, что сборник воспоминаний Ф. Паулюса, является частью его допросов 1947 года. Из этого следует трактовать подобные статистические данные как следствие необходимости. Э. Манштейн, в отличие от своего коллеги, уделил Сталинградскому сражению большее внимание. «Утерянные победы»² содержат следующие статистические показатели: индикатор «враг», «вражеский» 8 обозначений; «противник» 296 обозначений; «соперник» 0 обозначений; «СССР» 0 обозначений; «Советский союз» 19 обозначений; «русские» 13 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 336. Референт «противник» превалирует над остальными с 88 процентным отрывом. Статистический анализ К. Цейтцлера «Сталинградская битва»³ показал следующее: индикатор «враг», «вражеский» 1 обозначение; «противник» 17 обозначений; «соперник» 0 обозначений; «СССР» 0

---

¹ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – 180 с.

² Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 231 с.

³ Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – 160 с.

обозначений; «Советский союз» 22 обозначения; «русские» 75 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 115. Референт «русские» превалирует над остальными занимая 65 процентов от общего числа. Мемуары Г. Дёрра «Поход на Сталинград. Оперативный обзор»¹ содержат следующее: индикатор «враг», «вражеский» 0 обозначений; «противник» 21 обозначений; «соперник» 0 обозначений; «СССР» 0 обозначений; «Советский союз» 0 обозначения; «русские» 73 обозначений. Суммарное количество слов-индикаторов 94. Референт «русские» и «противник» являются единственными употребляемыми в мемуарах индикаторами обозначения.

Изучив при помощи контент анализа мемуары советских и немецких командиров, следует обратить внимание на ряд особенностей. С советской стороны слова-индикаторы, выраженные в нейтральной характеристике противоположной стороны превалируют над остальными. При оценивании противника с негативной стороны, упор делается на идеологическую составляющую, то есть большинство негативных характеристик направлены на идейную составляющую противника. Данные привязки к слову «фашизм», «фашистские», «фашист» сопровождаются дополнениями «немецко-фашистские захватчики»,² «фашистские стервятники»,³ «фашистская нечисть».⁴ Данные связки характерны для всех рассматриваемых советских мемуаристов. Наличие большого процентного перевеса таких слов-индикаторов, как «враг», «противник», «немец» может говорить о наличии стремления авторов к высокой степени объективизации имеющихся у них информации. Подтверждением этому может служить работа Н.Д. Козлова, специалиста по

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — 240 с.

² Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- с. 265.

³ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 354.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 231.

контент-анализу: «... если рассматривать документы военных архивов, то наиболее частым определением в обозначении «врага», будет слово «противник», как наиболее нейтральная формулировка противоборствующей стороны».¹ Из этого следует, что большинство военачальников советского союза в обозначении характеристика своего врага стремятся к объективности. При обобщении полученных результатов о мемуарах немецких военачальников, присутствует та же нейтральная картина. Слова-индикаторы «противник» в большинстве мемуаров доминируют. Вторыми по количеству, в определении противоборствующей стороны является слово-индикатор «русские». Проанализировав рассматриваемые в квалификационной работе источники, можно прийти к выводу, что гипотеза имеет под собой логически выстроенную структуру и подтверждается посредством проведенного нами анализа. Из кратко приведенных обобщений по каждому из рассматриваемых в квалификационной работе источников следует вывод о минимальности, по сравнению с общим объемом мемуаров, количества упоминаний о противнике, как действующем вне зависимости от своего визави субъекта. В большинстве случаев упоминаний противоборствующей стороны, она показана во второстепенной роли по отношению к действиям армии военачальника-мемуариста, что придает в данном случае произведению некоторый субъективизм, так как противоборствующая сторона оказывается в пассивном состоянии.

В качестве инструментария Холодной войны значение Советского союза во Второй мировой войне было пересмотрено, что отразилось и на значении Сталинградской битвы. При отсутствии компромиссов, а так же недоступности военных архивов сложилась ситуация информационной изоляции. Данные

---

¹ Козлов Н.Д. Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. -2015. - № 6 (6). - С. 92.

тенденции повлияли на объективность мемуарного жанра, как источника. В связи с этим, если советские военачальники были ограничены требованиями идеологии, то многочисленные показания немецких генералов о событиях под Сталинградом определялись «духом холодной войны и дискуссиями о перевооружении Западной Германии».¹

---

¹ Робертс Джеффри. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Джеффри Робертс. – М.: Уникс, 2003, с. 129.

Глава 2: Оценка противника военачальниками-мемуаристами

2.1 Оценка противника советскими мемуаристами

На данный момент, о соотношении сил двух противоборствующих сторон, их стратегических и тактических данных, степени укомплектованности, наличие резервов, исторической науки известно достаточно, чтобы говорить об имеющихся данных как максимально объективных.¹ В связи с этим, при решении поставленной в исследовании задачи необходимо изучить степень осведомлённости каждой из сторон в отношении своего противника, его поведенческих характеристик, логики мышления. При выстраивании оперативных действий командующий исходит из приказов поступающих «сверху», из оценки имеющихся у него данных и своего личного представления об окружающей его военной действительности. При анализе внешней обстановки в учёт идут, в основном, разведывательные данные.² Следует учесть, что все мемуары, являющиеся в квалификационной работе главными источниками, написаны в послевоенное время. Большинство мемуаристов, помимо доступной информации о событиях Сталинградской битвы и собственного опыта, имели доступ к архивам, закрытым для обычного исследователя.³ Это относится к Г. К. Жукову, В.А. Василевскому, Н.Н.

---

¹ Данилов В.Н. Коренной перелом в великой отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы / В.Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14. № 2. - С. 36.

² Колыванов, Г. Внеплановый Сталинград / Г. Колыванов // Независимое воен. обозрение. 2006. № 3. – С. 33.

³ Козлов Н.Д. Воспоминания участников и современников события как источник по истории сталинградской битвы / Н.Д. Козлов, В.О. Левашко // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. - 2013. - Т. 4. № 1. - С. 52.

Воронову, К.К. Рокоссовскому, В.И. Чуйкову, А.И. Ерёменко. Последний из них, наиболее часто пользуется документальными выдержками в качестве аргументации своей позиции: «После этого была поставлена задача. Привожу ее по сохранившейся записи: Не теряя времени, чтобы не дать противнику передышки, 24 декабря нанести силами четырех корпусов удар по левому флангу врага, который он вынужден был подставить нам в результате действий 51-й армии».¹ При этом стоит учесть, что суть анализа строится не на оценивании степени осведомлённости положения в Сталинградском сражении, а следовательно и оперативной обстановки на момент написания мемуаров, а на оценивании противоборствующей стороны как самостоятельного субъекта, его общей функциональности, психологии, прослеживания динамики в его развитии. Необходимая в ходе изучения источников информация должна заключать в себе степень обобщения «от рядового до командующего армией».² Независимо от уровня фактологических знаний мемуариста выявляется степень его понимания важности изучения противоборствующей стороны, его возможностей анализировать противника, давать его обобщенные и узкоспециализированные характеристики.

При отражении степени суждений о противнике, как с советской, так и с немецкой стороны в количественном отношении, мы наблюдаем низкие показатели в сравнении с общим объёмом информации в мемуарах. В мемуарах Г.К. Жукова, который в военный период являлся заместителем Верховного главнокомандующего армией, достаточно подробно и лаконично содержится оценка боеспособности армии вермахта: «Что же представлял собой с количественной стороны враг, с которым советские войска сражались в первом

---

¹ Ерёменко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 258.

² Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. — с. 933.

периоде войны: ...».¹ Но объём по данной теме отведён незначительный. У Н.Н. Воронова в главе «На Волге и Дону»,² в которой отражены события Сталинградской битвы, основное место врага так же второстепенно. Координатор Сталинградского сражения по вопросам артиллерии уделяет большую часть повествования вопросам взаимодействия фронтов друг с другом, взаимодействиям военачальников, которое в большинстве случаев выражено в диалоговом стиле. В «Деле всей жизни» начальника Генерального штаба А.М. Василевского, о действиях противника говорится кратко и по факту, с минимальной рефлексией его внутреннего содержания. В главе «Между Доном и Волгой» сначала дается общая оценка противника: «Вспоминая об обстановке, предшествовавшей Сталинградской битве, о намерениях противника на летнюю кампанию 1942 года, надо сказать следующее...»,³ но уже после этого информация о действиях врага формируется на основе действий советских войск: «Несмотря на то, что советским войскам в результате упорной борьбы удалось вначале замедлить наступление немецких войск на дальних подступах к Сталинграду, а затем и остановить их продвижение перед внешним оборонительным обводом, положение на сталинградском направлении оставалось для нас в конце первой половины августа крайне напряженным».⁴ Командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко в «Сталинграде», в большинстве случаев, отражает образ врага посредственно, через действия советской армии: «Положение на участках 62-й и 64-й армий требует форсировать оборонительное строительство с максимальной энергией. Противник нас теснит, а причина этого, к сожалению, не только в превосходстве его сил, но и в недостаточной

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 269.

² Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 265 с.

³ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 301.

⁴ Там же. 302 с.

организованности среди части наших войск, в неумении отдельных командиров и политработников привить каждому солдату упорство и стойкость в бою».¹ Тех же рамок придерживается командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский в «Солдатском долге»: «Наши войска вынуждены были отходить под ударами превосходящих сил врага, обладавших большей подвижностью, к тому же на стороне противника было и господство в воздухе».² Несколько отлично от этого суждения В. И. Чуйкова, с июля месяца 1942 года назначенного командующим 62-ой армией. Его мемуары «Сражение века» содержат детальную характеристику солдат и младшего офицерского состава вермахта. Находясь в непосредственной близости от фронта, расстояние между которым порой не превышала сотни метров, В.И. Чуйков мог подробней оценить поведенческий ряд врага, тем самым, в некоторых случаях, отводя ему первостепенную роль в трактовке событий: «В свою очередь противник, прижав нас к Волге, не давал нам ни минуты покоя. Его авиация непрерывно вела разведку наших боевых порядков и бомбила войска и переправы, а артиллерия и минометы засыпали наши позиции минами и снарядами».³

При определении общей оценки противоборствующей стороны на основе мемуаров высшего командного состава, следует определить рамки рассматриваемых явлений. «Общую характеристику» мы будем рассматривать как совокупность стратегических, тактических, количественных, качественных, технических и других характеристик, обобщённых в одной словесной конструкции, опираясь в своей последовательности на хронологию событий тех дней упоминаемыми авторами мемуаров. Представитель ставки и координатор действий Сталинградского фронта в междуречье Дона и Волги в период первой

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 258.

² Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 231.

³ Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. – с. 144.

половины сентября 1942 года Г.К. Жуков в мемуарах «Воспоминаниях и размышлениях», упоминая о соотношении сил в начальный период боевых действий ссылается на перевес в количественной характеристике в пользу сил противника: «Соотношение сил было в пользу противника: в людях — 1,2:1, в танках — 2:1, в самолетах — 3,6:1. Только в артиллерии и минометах силы были примерно одинаковы».¹ Жуков так же помимо оценки армии вермахта приводит общие данные о его боевых союзниках: «Войска сателлитов, по сравнению с немецкими, были хуже вооружены, менее опытны, недостаточно боеспособны даже в обороне. И самое главное — их солдаты, да и многие офицеры не хотели умирать за чуждые им интересы на далеких полях России».² Данные суждения сыграли свою роль в акцентировании направлений ударов операции «Уран». По окончании первого периода Сталинградского сражения, который характеризуется оборонительными действиями советских войск, Г.К. Жуков отмечает изменения морального духа противника с сентября по ноябрь месяцы: «К этому времени враг был измотан до предела. Из опроса пленных было установлено, что части и соединения крайне малочисленны, морально-политическое состояние не только солдат, но и офицеров резко понизилось и мало кто верит, что выйдет живым из этого кромешного ада многомесячных сражений».³ Г.К. Жуков уделяет большое внимание именно обобщению полученных фактов и задаётся вопросом о причинах поражения немецких войск под Сталинградом. Он даёт самостоятельный ответ на это: «Срыв всех гитлеровских стратегических планов 1942 года явился следствием недооценки сил и возможностей Советского государства, могущественных потенциальных и духовных сил народа и переоценки со стороны гитлеровцев своих сил и

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 205.

² Там же. С. 207.

³ Там же. С. 220.

боеспособности войск».¹ Начальник Генерального штаба А.М. Василевский, в мемуарах «Дело всей жизни» подтверждает позицию Г.К. Жукова о соотношении сил в начальный период: «Несмотря на то, что немецко-фашистские войска по прежнему имели здесь значительное превосходство в силах, отвага и самоотверженность наших воинов и всех трудящихся города не позволили врагу в те дни потупить в пределы основной части Сталинграда».² А так же в период советской контрнаступательной операцией: «В результате такого быстрого наращивания сил и накопления стратегических резервов, а также с учетом серьезных потерь, которые наносили противнику наши войска в ходе стратегической обороны, на ряде участков сталинградского направления намечилось наше преимущество перед врагом».³ Несколько противоположную точку зрения А.М. Василевский высказывает касательно низкого морального духа немецких солдат по окончанию их наступательных действий: «Даже беглый осмотр захваченных окопных сооружений противника, с массой хорошо оборудованных, защищенных и замаскированных пулеметных и артиллерийских огневых точек, с прочными и удобным укрытиями для личного состава, надежно прикрытых искусно созданными инженерными противопехотными и противотанковыми заграждениями,— все это уже говорило о том, что фашисты, по-видимому, рассчитывали драться здесь серьезно и долго».⁴ По соотношению сил в период операции «Уран» начальник Генерального штаба придерживается тех же данных: «Вот как выглядело соотношение сил и средств к 19 ноября 1942 года. Советские войска: люди — 1106,1 тыс., орудия и минометы — 15 501, танки и САУ — 1463, боевые самолеты — 1350. Войска противника — соответственно 1011,5 тыс., 10290,

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. — М.: Олма-Пресс, 2002. — с. 223.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. — М.: Политиздат, 1978. — с. 198.

³ Там же. С. 205.

⁴ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. — М.: Политиздат, 1978. — с. 245.

675,1216. Стало быть, к началу контрнаступления мы располагали только незначительным превосходством в артиллерии и танках».¹ Н.Н. Воронов в мемуарах «На службе военной» мало характеризует действия противника, гораздо больший объём уделён вопросам взаимодействия командующих друг с другом. Начальник артиллерии приводит следующие суждения о противнике в период подготовки советской армии к контрнаступлению: «От противника можно было ожидать всего - он мог предпринять воздушные налеты, а также контратаки танков с пехотой по флангам наших частей и соединений, наступавших в глубине его обороны».² В оценке войск сателлитов Н.Н. Воронов схож во мнении с Г.К. Жуковым: «По данным нашей разведки, было известно, что на противоположном берегу Дона находились войска 8-й итальянской армии ... Мне, побывавшему в 1932 и в 1935 годах в Италии на больших маневрах в составе официальной советской военной миссии, теперь пригодились тогдашние наблюдения. Я помнил, сколько показного было в этой отсталой армии, как слаба ее артиллерия. Поэтому я не преувеличивал силы противника».³ Н.Н. Воронов отмечает высокую боевую стойкость врага в период его фактической ликвидации после окружения: «Прошло пять суток нашего наступления. Противник оказывал упорное сопротивление. Откуда же у него брались силы и средства? Неужели не сказываются трудности с продовольствием? Как же немцы дерутся, получая голодный паек? Все эти вопросы невольно вставали перед нами. Разведка доносила, что суточный рацион немцев состоит из 150 граммов хлеба, 60 - 75 граммов мяса или консервов, супа из конины и изредка 25 - 30 граммов масла».⁴ В мемуарах А.И. Ерёменко «Сталинград» содержатся следующие

---

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 245.

² Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- с. 265.

³ Там же. С. 220.

⁴ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963. - с. 243.

характеристика врага: «Было известно, что неприятель там сосредоточил свои отборные силы, пытаясь в короткий срок овладеть важнейшим стратегическим центром юга нашей страны. На стороне опытного, сильного и изворотливого врага было превосходство как в численном отношении, так и в технике».¹ Однако, об уровне его боевого духа врага командующий Сталинградским фронтом пишет следующее: «Часто взводы и даже отделения вступали в борьбу с многократно превосходившим их противником и обращали его в бегство; были случаи, когда все защитники того или иного рубежа до последнего бойца гибли, но не оставляли позиций».² О проигрывании в моральном отношении немецких войск А.И. Ерёменко приводит следующие аргументы: «Оборона Сталинграда воочию показала огромное превосходство советских войск над фашистской армией. Непревзойденные моральные качества наших воинов вынужден был признать и противник».³ Умозаключения А.И. Ерёменко строятся на постоянном муссировании численного превосходства немецких войск, которое служит основным средством в их продвижении на протяжении всего периода Сталинградского сражения. Так например, он отмечает следующие соотношение войск на момент августовских событий: «Противник имел огромное превосходство в танках, артиллерии и авиации. Последняя ни на минуту не покидала поле боя и непрерывно бомбила наши боевые порядки».⁴ О низких моральных боевых качествах союзников немцев А.И. Ерёменко приводит в аргументы следующее: «Австрийцы вследствие пренебрежительного отношения к ним со стороны немецких солдат и особенно офицеров выражали глухое недовольство гитлеровским режимом. Низким было моральное состояние румынских войск. Солдаты-румыны в своем большинстве

---

¹ Ерёменко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 179.

² Там же. С. 194.

³ Там же. С. 209.

⁴ Там же. С. 180.

понимали, что вынуждены рисковать жизнью за чуждые им интересы».¹ Позже он подкрепляет свои умозаключения следующими примерами: «Сразу же после нашего прорыва вражеская оборона на флангах начала расплзаться. Захваченные врасплох войска противника зачастую так бежали, что даже теряли соприкосновение с наступающими».² Командующий Сталинградским фронтом отмечает изменения, произошедшие на момент окончания Сталинградского сражения: «Разгром огромной вражеской армии (330 тысяч окруженных войск плюс те силы, которые были выведены из строя в период оборонительного сражения и контрнаступления) не мог не сказаться на моральном состоянии».³ К.К. Рокоссовский, так же как и его товарищи усматривал главное составляющую в успехе немецких войск в их численном превосходстве: «Наши войска вынуждены были отходить под ударами превосходящих сил врага, обладавших большей подвижностью, к тому же на стороне противника было и господство в воздухе».⁴ Командующий Донским фронтом частично отвечает на вопрос А.И. Чуйкова о причинах сложности преодоления немецких рубежей: «В декабре немецко-фашистские войска провели большую работу по укреплению своих позиций. В главной полосе обороны и на промежуточных рубежах они создали сеть опорных пунктов и узлов сопротивления».⁵ Степень ожесточённости боёв с немцами в декабре и январе К.К. Рокоссовский отмечает и на своём участке фронта: «Бой принимал затяжной характер, нашим войскам приходилось буквально прогрызать вражескую оборону... Должен заметить, что противник создал здесь очень мощные укрепления, Я видел их. Близко друг от друга стояли сильные опорные пункты с большим количеством дзотов, бронеколпаков и врытых в землю

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 183.

² Там же. С. 185.

³ Там же. С. 191.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 165.

⁵ Там же. С. 184.

танков»¹. Командующий 62-ой армией В.И. Чуйков, находившейся в непосредственной близости к линии фронта приводит те же причины успеха немцев, что и остальной генералитет: «Враг имел превосходство в самолетах и орудиях и сумел особо усилить направления главных ударов... Успех противника во многом объяснялся тем, что он начал наступление, когда войска нашей армии еще не были собраны в полки и дивизии».² В связи с обострением ситуации в сентябре соотношение сил испытывало всё больше диспропорций: «Общее превосходство врага в полосе обороны 62-й армии было по личному составу и артиллерии почти вдвое и по танкам — в пять раз, а в полосе Юго-Восточного фронта было еще меньшим».³ Рассматривая численное превосходство противника, как явление постоянное, но не приносящее переломных результатов, командующий 62-ой армией приходит к выводу о полной неэффективности действий противника в условиях уличных боёв: «В сентябре и октябре Паулюс, имея многократное количественное превосходство в людях, в танках, в артиллерии, которые наносили удары по нашим позициям под прикрытием господствующей в воздухе авиации, не мог достигнуть решающих успехов... Количественное превосходство в технике, особенно в авиации, также не дало противнику решающего успеха в городском бою. Расчет на то, что авиация уничтожит все и проложит дорогу наземным войскам, не оправдался»⁴. В целом, В.И. Чуйков в большинстве упоминаний о противнике, говорит о нём не в общих чертах, а конкретизирует до рода войск, солдат или офицерских чинов. В связи с данной особенностью мемуары командира 62-ой армии более действенны в дальнейшем анализе.

---

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 198.

² Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. – с. 185.

³ Там же. С. 190.

⁴ Там же. С. 215.

Следует отметить общую тенденцию морального состояния «противника» как формулировку, в которую включены рядовые солдаты, офицерство, рода войск, тыловые службы, а так же совокупность взаимодействия всего перечисленного. Г.К. Жуков, А.М. Василевский, Н.Н. Воронов и В.И. Чуйков отмечают существенное понижение морального духа немецких войск в период октября – середины ноября (до наступательной операции). В период полного окружения 6-ой армии и дальнейшей её ликвидации советский генералитет отмечает стойкость и отчаянность сопротивления немцев, попавших безвыходное положение. Данная стойкость стихает по мере продвижения советских войск, о чем говорит количество сдавшихся в плен людей. В данной логике вполне уместно предположение А.И. Ерёмченко: «Причинами продолжавшегося сопротивления немцев были либо фанатизм, либо ложно понятое чувство долга перед Германией, либо, в подавляющем большинстве, чувство обреченности людей, отравленных геббельсовской пропагандой, либо, наконец, прямое принуждение со стороны эсэсовцев».¹ Схожую позицию высказывает начальник Генерального штаба А.М. Василевский: «Да, характер гитлеровской пропаганды стал совсем другим. Вначале у окруженных войск была твердая надежда, что к ним придет спасение извне. Войска продолжали упорно сражаться в надежде на это спасение. Но теперь, спустя полтора месяца, эта надежда еле теплилась».² Точки зрения военачальников схожи с содержащимися архивными данными, в которых содержатся факты поведенческих реакций противника во время Сталинградской битвы.

Проанализировав обобщённые данные о противнике со стороны советских военачальников на основе мемуарных источников, общая характеристика сил противника складывается из ряда обобщённых суждений.

---

¹ Ерёмченко А.И. Сталинград / А.И. Ерёмченко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 258.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 354.

Большинство командующих, признавая общую силу войск противника, видят главенствующую причину преимуществ врага в его численном превосходстве со стороны всех взаимодействующих в бою звеньев: пехоты, танков, артиллерии, воздушного флота. Не смотря на отсутствие стратегической инициативы Красной армии на период лета 1942 года, высшее командование не воспринимает своего противника как равного себе по силе и возможностям.

В период военного столкновения, решения по осуществлению оборонительных или наступательных действий принимаются высшим военным командованием. Успех его решения определяется рядом объективных (наличие необходимых ресурсов) и субъективных (степенью эффективности распоряжения имеющимися ресурсами) факторов. В связи с этим успешное выполнение стратегических или тактических задач может зависеть как от командного состава, так и от реальных возможностей тех, кто его выполняет. Для определения того, насколько успех в выполнении поставленной задачи зависел от рассматриваемого военачальника, следует учесть совокупность всех субъективных и объективных данных. Логика по принятию решения военачальником строилась из того, какие цели и задачи были поставлены Ставкой ВГК (фронтом) по отношению к фронту (армии). Какие существовали замыслы стратегической (фронтальной) операции в условиях складывающейся обстановки. В данном ключе, для выяснения необходимой нам информации основной опорой будут выступать статистические данные по количеству человеческих и технических ресурсах, резервов, погодных условий, международной обстановки, боеспособности звеньев войск.¹ Исходя из мемуаров, как основных источников квалификационной работы, актуальным будет являться степень восприятия и оценки вражеского военачальника с позиций его личных качеств, стратегии и тактики мышления, качество

---

¹ Воронов Н.Н. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом / Н.Н. Воронов // Сталинград: Уроки истории. М., 1980. С. 213.

выполнения возложенных на него оперативных задач. Большинство мемуаров написаны уже после окончания военного конфликта. Соответственно, у мемуаристов на момент написания их произведений было гораздо больше источников и информации, чем в период войны. Однако следует заметить, что несмотря на достаточное количество спорных моментов касательно восприятия мемуарного жанра, как источника получения объективной информации, в данном случае нас будет интересовать восприятие субъекта военных событий в отношении своего противника. Мемуарист может отразить в своем произведении только те моменты, которые для него являются существенными по отношению к остальным, и которые обладают для него определённой ценностью. Так Г.К. Жуков высоко оценивает организацию и стратегию высшего командования войск: «О высших штабах немецких вооруженных сил в начальном периоде войны у меня сложилось довольно высокое мнение. Видно было, что они достаточно разумно спланировали и организовали свои удары на всех стратегических направлениях. Умело подобрали опытных командиров соединений и командующих армиями, правильно определили направления, силу и состав войск для своих ударов, нацелив их на наиболее слабые участки нашей обороны».¹ Однако он отмечает ошибочность и недальновидность их планирования, стратегии Гитлера и генерального штаба войск. Грубейшие просчёты, по словам заместителя Верховного главнокомандующего, заключались в дефиците необходимых для осуществления их планов сил уже на момент 1941 года: «Такой же грубый стратегический просчет был допущен и при планировании летней кампании 1942 года».² Таким образом Г.К. Жуков главным стратегическим просчётом считает несопоставимые с планами собственные силы и одновременно недооценка силы врага: «В основе всех этих просчетов лежала явная недооценка силы и могущества советского народа и

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 131.

² Там же. С. 134.

социалистического строя».¹ Далее Г.К. Жуков выступает с критикой неоправданных рисков в адрес главнокомандования вермахта: «Планируя вторжение в Советский Союз, Гитлер и его окружение рассчитывали все свои силы и средства бросить только против СССР. Это была ставка азартного игрока».² О переоценке возможностей немецкого командования, которое привело к невозможности осуществления намеченных планов, говорит и командующий Донским фронтом К.К. Рокоссовский: «Гитлеровское командование, как и в 1941 году, просчиталось, недооценив сил и возможностей Советского Союза. Наступил момент, когда немецко-фашистскому командованию при здравой оценке ситуации следовало бы подумать о том, как выйти из критического положения. Оно не сделало этого».³ Подобной точки зрения придерживается и А.И. Ерёменко, но только применительно к контрнаступлению советских войск: «Главный просчет немецкого командования заключался в недооценке сил советского народа, его армии и переоценке своих сил. Немецкое командование всерьез считало, что Советская Армия в 1942 г. была не способна к большим наступательным операциям».⁴ Отечественная историческая наука схожа во мнении с советскими полководцами о том, что генералитет вермахта недооценивал возможности своего будущего противника и переоценивал собственные силы.⁵ В данном случае, более объективными будут не статистические данные о численности населения противоборствующих, количества среди них призывного мужского населения или количества войск сосредоточенных на советско-германском фронте. Со стороны германского главнокомандования главной недооценкой

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 135.

² Там же. С. 148.

³ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 169.

⁴ Ерёменко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 217.

⁵ Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. — с. 687.

являлось уровень восстановления повреждённого вермахтом потенциала СССР.¹ Наибольшее значение стратегии вермахта уделено в мемуарах командующего Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко. Одним из просчётов в стратегии немецкого командования, по мнению А.И. Ерёменко, являлась попытка окружения немецкими войсками предполагаемой там советской группировки период июньских событий: «С этим шагом германского командования связан грубый стратегический просчет. Дело в том, что гитлеровская ставка считала, что в районе севернее Ростова сосредоточены наши главные силы».² Неправильность оценивания высшим немецким командованием оперативной ситуации А.И. Ерёменко сводит к ошибочности разведывательных данных. Примером данного проявления он видит в желании противника взять Сталинград сходу: «Что касается просчета, то его следует отнести на счет фашистской разведки, которая фальшивыми данными ввела, предположительно, в заблуждение и германский генеральный штаб, и самого фюрера».³ А.И. Ерёменко отмечает, что командование противника помимо овладения Сталинградом имело и другие планы на западном направлении, но отмечает их отсутствие как таковых: «Однако конкретных оперативных планов на решение этих конечных задач немецким командованием не было разработано».⁴ В конце Сталинградских событий А.И. Ерёменко приводит тезис о несовместимости действительности с желанием германского начальства: «Большая часть оперативных планов германского генерального штаба при столкновении немецко-фашистской армии с Советскими Вооруженными Силами оказались невыполнимыми, но это вовсе не потому,

---

¹ Воронов Н.Н. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом / Н.Н. Воронов // Сталинград: Уроки истории. М., 1980. С. 214.

² Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 151.

³ Там же. С. 165.

⁴ Там же. С. 176.

что таков вечный закон войны, а просто потому, что сами эти планы не учитывали реального положения вещей».¹ А. И. Ерёменко ставит в пример итог Сталинградского сражения как показатель неэффективности стратегии немецкого командования: «Крушение немецко-фашистских планов захвата Сталинграда, разбившихся о стойкость советской обороны, свидетельствовало о крушении важнейших положений оперативно-стратегического искусства и военной теории немецко-фашистской армии».² Чуть позже командующий Сталинградским фронтом в эмоциональной форме указывает на существенные недостатки немецкого главкомандования: «Крайне важно то, что противник просмотрел нашу подготовку... Здесь речь шла о стратегической внезапности.. ; подготовка к наступлению трех фронтов оказалась неразгаданной. Невиданный в истории позор для воюющей армии!».³

При оценивании личных качеств противника со стороны советского командования, основной анализ будет уделяться их боевым качествам, в основном, с позиции их морально-волевых качеств. Так К.К. Рокоссовский оценивает действия противника на момент начала окружения как ошибочное и неэффективное в силу личных недостатков командования: «И если задолго до этого момента у противника имелась еще возможность спасти свои зарвавшиеся армии от разгрома путем своевременного и глубокого их отвода на запад, то теперь тупость и самоуверенность немецко-фашистского генералитета обрекла эти войска на гибель».⁴ Что касается оценки непосредственно личностей, занимающих главные посты в вермахта и их профессиональные характеристики, то А.И. Ерёменко с этих позиций высок в их оценке: «Нам хорошо были известны немецкие военачальники, возглавлявшие вражеские

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 189.

² Там же. С.. 196.

³ Там же. 204 с.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 231.

войска под Сталинградом».¹ А.И. Ерёменко в данном контексте имеет ввиду командующего 6-й армией генерал-полковника Паулюса, а так же начальника штаба Шмидта: «... которые, несомненно, были опытными военачальниками; хотя перед ними и была поставлена неразрешимая задача, они проявили немало изворотливости в стремлении выполнить ее»². Командующий Сталинградским фронтом говорит об опытности и «напористости» в отношении командующего 4-й танковой армией генерал-полковника Гота, а так же отметил «зверство» и «фанатизм» командующего 4-м воздушным флотом генерал-полковника фона Рихтгофена. Знания о командующем составе, по словам А.И. Ерёменко, имелись практически на каждого военачальника: «Знали мы, конечно, и командиров рангом ниже — командиров корпусов и дивизий... Имелись у нас данные обо всех более или менее крупных военачальниках».³ Во время описания декабрьских событий, характеризующимися попыткой немецких деблокировать армию Паулюса А.И. Ерёменко, упоминая о командующих в деблокировании, дает им высокую характеристику: «Руководили действиями фашистской группировки матерые милитаристы — генералы Гот и Манштейн, обладавшие большим опытом и недюжинными способностями военачальников».⁴ А.И. Ерёменко ставит в укор действия немецкого командования под Сталинградом, решившего выполнять приказы Гитлера о продолжении сопротивления: «То обстоятельство, что у окруженных войск противника к началу декабря почти полностью отсутствовали транспортные связи с внешним миром, за исключением воздушных, не заставило ни гитлеровскую ставку, ни командование окруженных войск трезво взвесить

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 164.

² Там же. С. 175.

³ Там же. С. 183.

⁴ Там же. С. 184.

создавшуюся обстановку и реальное соотношение сил.»¹ Таким образом, большинство мемуаристов, так или иначе упоминающих о военачальниках вермахта в период Сталинградского сражения, склонны в высокой степени оценивания их исполнительных характеристик. При этом среди мемуаристов часты замечания о том, что немецкие командиры значительно уступали в проявлении изобретательности в период изменяющихся ситуаций на фронте, из-за чего не раз бывали биты. Единственную описательную оценку внешности своего оппонента даёт в своих воспоминаниях Н.Н. Воронов. Он обобщает анализ действий высшего главкомандования через внешнее впечатление о пленённом фельдмаршале: «Паулюсу вновь напомнили, что он виновен в напрасных жертвах. Его левый глаз и щека стали нервно подергиваться, а дрожащая рука так постукивала по столу, что он вынужден, был опустить ее».² По окончании допроса координатор сил артиллерии подводит итог: «Отпустив пленного гитлеровского фельдмаршала, мы остались одни. Неприятное впечатление произвел на всех нас этот растерянный человек, отвыкший мыслить самостоятельно»³. Примечательно то, что в воспоминаниях Г.К. Жукова и К.К. Рокоссовского – командующих, непосредственно входивших в контакт с пленённым фельдмаршалом не содержатся оценочные суждения касательно впечатлений, который произвёл на них Ф. Паулюс.

В вопросах боевых качеств немецкого солдата советские военачальники отмечают следующие особенности. Так Г.К. Жуков в своих воспоминаниях задаётся вопросом о боевом духе немецких солдат и офицеров и отмечает их уверенность в собственном успехе: «Что же представлял собой с качественной стороны враг, с которым советские войска сражались в первом периоде войны? Прежде всего, об основной массе немецких войск — солдатах и офицерах.

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 186.

² Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- с. 199.

³ Там же. С. 214.

Опьяненные легкими победами над армиями стран Западной Европы, отравленные геббельсовской пропагандой, твердо верящие в возможность легкой победы над Красной Армией и в свое превосходство над всеми другими народами, немецкие войска вторглись в пределы нашей Родины с надеждой на легкую победу. Особенно воинственно были настроены молодые солдаты и офицеры, состоявшие в фашистских организациях, личный состав бронетанковых войск и авиации».¹ Далее заместитель Верховного главнокомандующего переходит к боеспособности: «Что касается боеспособности немецких солдат и офицеров в первом периоде войны, их специальной выучки и боевого воспитания, то надо сказать, что они, безусловно, были на высоком уровне во всех родах войск, особенно в танковых войсках и авиации. В боях и полевой службе немецкий солдат знал свое дело, был упорен, самоуверен и дисциплинирован».² Н.Н. Воронов так же оценивает профессионализм офицерского состава, отмечая при этом их недостаток в стандартизации их поведенческих реакций. Подчёркивая наличие весомого боевого опыта и знаний среди офицерства и генералитета вермахта, он задаётся вопросом о применимости имеющегося у них «багажа» в реалиях Сталинграда: «Им ранее многое удавалось из-за допускаемых нами ошибок. У них успех бывал тогда, когда все шло точно по уставу. Но как только мы своими боевыми действиями решительно нарушали этот немецкий порядок, у них начинался кавардак. Среди гитлеровских генералов и офицеров мало таких, кто способен был бы проявить инициативу. Куда девается в такие острые моменты немецкая аккуратность и точность! Слепая дисциплина и приказ часто входят у них в противоречие с боевой обстановкой, создавшейся на фронте».³ А.И. Ерёмченко отмечает полное преимущество в кадровом плане наших войск,

---

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 146.

² Там же. С. 163.

³ Там же. С. 184.

в сравнении с силами противника, ставя данный фактор как часть вклада в победу. На момент начала ноябрьских событий, который полностью доказал несостоятельность немецкого планирования А.И. Ерёменко по прежнему отмечает присутствие в армии боевого духа: «Из показаний пленных, трофейных писем и дневников мы убедились, что моральное состояние большинства немецких солдат и унтер-офицеров в то время оставалось еще весьма высоким».¹

Ожесточённость действий противника А.И. Ерёменко связывает в первую очередь с боязнью наступления холодов, которые усложнят активные действия немцев: «Враг спешил. Приближалась русская зима, которая так страшила гитлеровцев, и они дрались с особенным ожесточением и упорством».² Г.К. Жуков отмечает, что Сталинградская битва оказала серьёзное моральное воздействие на солдат, но тем неимение их боеспособность оставалась высокой: «Конечно, после разгрома фашистских войск в районе Сталинграда солдаты и офицеры противника потеряли веру в обещанную победу, заметно пали духом и уже не могли состязаться с советскими воинами в боевой доблести. Но в целом советскому солдату пришлось иметь дело с опытным и сильным врагом, у которого вырвать победу было не так-то просто».³ Главной причиной морального подавления он видит в разочаровании высшим командованием армии: «В офицерском и генеральском составе противника, а также среди немецкого народа стало более резко проявляться отрицательное отношение к Гитлеру и ко всему фашистскому руководству».⁴ В период декабрьских боёв на К.К. Рокоссовский высоко оценивал боеспособность окружённого врага: «Но противник был еще очень силен, занимал выгодные и хорошо оборудованные

---

¹ Ерёменко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 231.

² Там же. С. 241.

³ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 174.

⁴ Там же. С. 177.

оборонительные рубежи. Выбить его оттуда было нелегко».¹ Постепенную трансформацию боевого духа солдат отмечает А.М. Василевский в январский период 1943 года: «Операция началась 10 января, после того как противник отверг наше предложение о прекращении сопротивления. С этого времени настроение врага и его надежда на деблокаду значительно снизились. Это проявлялось в апатии и постепенном разложении. Все в большей степени усталые и измотанные солдаты искали себе убежище в подвалах Сталинграда. Все чаще слышались высказывания о бессмысленности сопротивления».² Однако, командующий Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко приводя в пример упорство советской армии говорит о постепенной утрате боевого духа армии вермахта: «Моральный дух вражеских войск падал, иссякала их энергия и наступательный порыв. Огромные потери немецко-фашистских войск снижали темпы их продвижения».³ А.И. Ерёменко сравнивает данную составляющую характеристик армии с союзниками немцев: «Несколько по-иному были настроены представители других национальностей, входивших в состав гитлеровской армии. Так, австрийцы вследствие пренебрежительного отношения к ним со стороны немецких солдат и особенно офицеров выражали глухое недовольство гитлеровским режимом. Низким было моральное состояние румынских войск. Солдаты-румыны в своем большинстве понимали, что вынуждены рисковать жизнью за чуждые им интересы».⁴ Примечательны взаимоотношения между описываемые А.И. Ерёменко между немецкими и румынскими войсками: «Гитлеровцы не особенно полагались на своих «союзников», так как знали, что румынские крестьяне, одетые в шинели, лишь

---

¹ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. – с. 168.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 354.

³ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 233.

⁴ Там же. С. 238.

поневоле воевали за чуждые им интересы».¹ Командующий Сталинградским фронтом говорит о недостаточном обеспечении румынских войск, которое в некоторых случаях и вовсе изымалось. Обостряло взаимоотношения между союзниками наличие в румынских штабах немецких кадров, осуществляющих контроль за действиями румынского командования: «Это, естественно, еще больше обостряло их взаимоотношения и приводило к постоянным трениям, сильно влиявшим на боеспособность румынских войск».² В целом А.И. Ерёмченко связывает низкую боеспособность немецких войск с «непониманием целей» своего кровопролития, «нехваткой боеприпасов» и «других видов продовольствия», а так же «устаревшим вооружением». Что касается фактов высокой сопротивляемости со стороны немецких войск, которую отмечали советские военачальники-мемуаристы, то трактовку данного факта они связывали с пропагандой рейха. Н.Н. Воронов связывал высокую степень сопротивляемости немецких войск, с высоким уровнем пропаганды в армии: «Немецкие офицеры ведут большую разъяснительную работу среди солдат окруженных под Сталинградом немецких дивизий. Офицеры говорят солдатам, что основная цель русских уничтожить немцев, что при взятии в плен будут обязательно все расстреляны, пощады никому не будет, и этому большинство верит».³ О примерах дедовщины среди заключённой в кольцо немецкой армии говорит В.И. Чуйков приводя в пример свои январские воспоминания о прошлом: «Все солдаты и унтер-офицеры были сильно истощены, в их одежде кишели насекомые. Они были одеты так плохо, что на них страшно было смотреть: несмотря на тридцатиградусный мороз, некоторые были босые. Зато немецкие офицеры, как говорят кавалеристы, были в полном теле, карманы набиты колбасой и другой снедью, по-видимому, оставшейся после распределения «скудного пайка». Приведённые командующим 62-ой армией

---

¹ Ерёмченко А.И. Сталинград / А.И. Ерёмченко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 257.

² Там же. С. 267.

³ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 242 с.

данные являются сомнительными, поскольку дефицит снабжения окружённых войск присутствовал уже в конце ноября 1942 года. Воздушный флот вермахта снабжал шестую армию в пять-десять раз меньше минимальной нормы.¹ Н.Н. Воронов на основе сравнения приходит к неэффективности нашей машины пропаганды в сравнении с немцами: «Вся наша политическая работа пока еще не дает нужных нам результатов: перебежчиков единицы, правда, несколько лучше стало с захватом пленных». Причины влияния на 6-ю армию пропаганды и такой сильной сопротивляемости окружённых войск В.И. Чуйков связывает с высоким уровнем кадрового набора, и в связи с этим высоким процентом нахождения партийных национал-социалистов: «Гитлер гордился 6-й армией, ее маневренной и ударной силой, ее личным составом — офицерами и солдатами. Дивизии этой армии формировались из «чистокровных арийцев». Сами пленные говорили, что на каждых пять солдат этой дивизии приходился один член нацистской партии».² Н.Н. Воронов связывает высокую степень сопротивляемости со страхом немецкой армии о расправе, которым умело пользуется пропаганда: «Да, характер гитлеровской пропаганды стал совсем другим. Вначале у окруженных войск была твердая надежда, что к ним придет спасение извне. Войска продолжали упорно сражаться в надежде на это спасение. Но теперь, спустя полтора месяца, эта надежда еле теплилась. Часть немецких офицеров была переселена в солдатские землянки, чтобы улучшить надзор за подчиненными, следить за их настроениями».³ Здесь мы видим наличия реакционной функции и офицеров.

Той же позиции в отношении причин упорного сопротивления немцев придерживается и В.И. Чуйков, связывая упорство немцев с надеждой на

---

¹ Романова Е.А. Информационные войны: фальсификации истории второй мировой и великой отечественной войны / Е.А. Романова, А.В. Антонович // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 179.

² Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963. - с. 231.

³ Там же. С. 240.

скорое спасение: «И так до конца декабря они жили надеждой и отчаянно оборонялись, часто до последнего патрона. Пленных почти не было, гитлеровцы и не думали сдаваться в плен».¹ Данная тенденция практически полностью иссякла к концу январских боёв: «Противник продолжал еще оказывать сопротивление, но с каждым днем все больше вражеских солдат и офицеров сдавалось в плен. Бывали случаи, когда несколько советских воинов захватывали в плен сотни гитлеровцев».² В вопросах реакции немецкого солдата на непосредственный физический контакт с противником во время боя наиболее компетентным лицом выступает В.И. Чуйков, командующий 62-ой армией и находящийся на момент боёв в непосредственной близости от линии фронта. Он отмечает в отношении немецких солдат проявления трусости и малодушия: «Немецкая пехота была сильна своим автоматическим огнем, но быстрого движения на поле боя и решительной атаки я не видел. Наступая, немецкие пехотинцы не жалели патронов, но стреляли часто попусту».³ Командующий 62-ой армией говорит о полнейшей неспособности немецких войск противостоять в ближнем бою советским: «Гитлеровцы не терпели ближнего боя, они открывали огонь из автоматов за километр и больше, когда пули не могли пролететь и половины расстояния. Стреляли для поддержки своего духа и стремясь запугать наших бойцов. Они не выдерживали нашего сближения при контратаке, немедленно залегали и даже отходили назад».⁴ Это приводило к успешным противодействиям со стороны Красной армии. Позже В.И. Чуйков говорит об откровенной трусости немецких солдат: «Гитлеровцы не любили, вернее, не знали ближнего боя. Они не выдерживали его морально, у них не хватало духу смотреть в глаза вооруженному человеку в форме воина Красной Армии. Вражеского солдата на передовом посту можно было видеть

---

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – с. 312.

² Там же. С. 330.

³ Там же. С. 346.

⁴ Там же. С. 342.

издалека, особенно ночью: он все время, через 5–10 минут, давал очередь из автомата, по-видимому для бодрости. Наши воины легко находили таких вояк, подползали и снимали пулей или штыком».¹ Далее В.И. Чуйков отмечает общую идею командования: «Гитлеровцы были храбры в начале удара, но они оказались беспомощными в борьбе даже с остатками групп бойцов, решивших умереть, но не пропустить противника».²

В вопросах взаимодействия родов войск противника, его структуры, большинство военачальников-мемуаристов подчёркивают высокую степень организованности в данном вопросе, при этом отмечая определённые сложности. В.И. Чуйков пишет о зависимости немецких боевых звеньев друг от друга, которая в случае её нарушения, теряет свою способность в выполнении поставленной задачи: «Пехота бодро шла в наступление лишь тогда, когда танки находились уже на объекте атаки. А танки обычно шли в наступление лишь тогда, когда над головой наших войск висела авиация. Достаточно было нарушить этот порядок, как наступление противника приостанавливалось и его части откатывались назад»³. Г.К. Жуков высоко оценивает уровень взаимодействия звеньев друг с другом, указывая эффективное применение в этом радиосвязи: «Штабы немецких частей, соединений и армий были обучены современным способам организации боя, сражения и операций. Управление войсками в процессе боевых действий осуществлялось главным образом при помощи радиосредств, которыми командно-штабные инстанции вермахта были достаточно обеспечены. В ходе сражений они настойчиво добивались от войск выполнения поставленных задач. При этом умели организовать взаимодействие с боевой авиацией, которая часто бомбовыми ударами прокладывала путь сухопутным войскам».⁴

---

¹ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – с. 344 .

² Там же. С. 347.

³ Там же. С. 351.

⁴ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – с. 212.

Проанализировав обобщённые данные о противнике со стороны советских военачальников на основе мемуарных источников, общая характеристика сил противника складывается из ряда обобщённых суждений. В отношении оценивания немецкого командования большинство из советских военачальников-мемуаристов отмечают их высокую степень профессионализма. Однако при этом подчёркивают их несостоятельность уже к исходу второго периода Сталинградского сражения, их невозможность в адаптации к изменяющимся боевым условиям и качественным изменениям у противника. Данная оценка схожа и в вопросах их стратегических и тактических действий. Оценка младшего офицерства и солдата проводится на основе сравнения с советским примером. С точки зрения боевых качеств немецкий офицер и солдат оценивается высоко на начальных этапах битвы. Их качество снижается прямопропорционально развивающимся событиям. Оценка технической составляющей и вопросы снабжения даётся редко, и в большинстве своём, оценивается в пользу противника. Большинство командующих, признавая общую силу войск противника, видят главенствующую причину преимуществ врага в его численном превосходстве со стороны всех взаимодействующих в бою звеньев: пехоты, танков, артиллерии, воздушного флота. Не смотря на отсутствие стратегической инициативы Красной армии на период лета 1942 года, высшее командование не воспринимает своего противника как равного себе по силе и возможностям.

2.2 Оценка противника немецкими мемуаристами

Мемуары военачальников вермахта, в большинстве своём, придерживаются той же позиции, что и советские мемуаристы, в том, что оцениваю армию противника через собственные действия. Так Ф. Паулюс в своём сборнике воспоминаний «Окончательный крах», которые частично являются частью его допросов 1947 года, выразил оценку противника схожим с советским способом: «Поэтому 22-я танковая дивизия остановилась в районе Медвежий и на рассвете 21 ноября начала двигаться на северо-восток, однако северо-западнее Перелазовского она встретила превосходящие силы противника, остановившие ее продвижение. Из-за недостатка в горючем дивизия не могла перегруппироваться и снова была окружена противником».¹ Командующий группой армий «Дон» Э. Манштейн в своих мемуарах «Утерянные победы»² мог максимально «объективно» для себя освещать сталинградские события начиная только конца ноября 1942 года, то есть в период его непосредственного задействования в операции по деблокированию окружённой немецкой группировки. Сам главнокомандующий так характеризует свои записи: «Я попытаюсь сделать беспристрастное и объективное описание развития этой трагедии. Я считаю, что я не должен говорить о величии героизма и страданий этих немецких солдат».³ В своих мемуарах он допускает некоторую первостепенность в действиях советских войск: «Одновременно противник крупными силами перешел в наступление южнее Сталинграда, против 4 танковой армии генерал-полковника Гота,

---

¹ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – с. 120.

² Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 231.

³ Там же. С. 58.

державшей фронт вместе с 4 румынской армией. В то время как левый фланг 6 армии устоял, противнику удалось прорваться на обоих участках, занимаемых румынами, на всю глубину».¹ Что касается количества упоминаний советской армии, их роли в мемуарах, то они не первостепенны, поскольку Э. Манштейн сосредоточен на ошибочности планов своего фюрера. К. Цейтцлер в «Сталинградской битве» даёт некоторую свободу действиям советских войск: «Наши обманные мероприятия не ввели русских в заблуждение. Они хорошо знали, что этот участок фронта удерживается войсками наших союзников, которые, по их расчетам, были менее стойки в обороне».² Объём содержащейся информации о Красной армии в связи с этим возрастает, но больше в количественной, чем в информационной степени. Той же позиции придерживается и начальник штаба сухопутных войск Г.Дёрр в «Походе на Сталинград»: «Командование русской армии продемонстрировало редко отмечавшуюся ранее гибкость в управлении войсками и уверенно определяло момент для перехода от отступления к упорной обороне».³

При рассмотрении соотношения сил между немецкой и советской армиями Э. Манштейн подчёркивает полное доминирование в данном пункте советской армии. Данной позиции он придерживается и в период декабрьских действий: «И если, несмотря на это, группа армий не смогла решить задачу спасения 6 армии, то причиной этого в первую очередь явилось огромное превосходство сил противника и недостаток собственных сил. Дальнейшие затруднения возникли вследствие метеорологических условий, которые в значительной степени препятствовали использованию авиации, прежде всего для снабжения 6 армии, и вследствие положения с транспортом, которое не

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 212.

² Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – с. 83.

³ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — с. 140.

позволяло достаточно быстро подвести силы для деблокирования».¹ Стоит отметить, что в монографии Н.В. Попова «Великий прелом»² содержатся сведения, которые свидетельствуют, что общее соотношение сил в период наступления Э. Манштейна и Г. Гота складывалось в их пользу. Перед фронтом 51-ой армии создавалось пятикратное превосходство в танках и двойное в артиллерии. В направлении главного удара соотношение сил было в ещё большей диспропорции.³ Той же позиции придерживался и А.И. Ерёмченко: «Манипуляция с соотношением сил приводит Манштейна к утверждению, что наши силы превосходили немецко-фашистские якобы в несколько раз, чего в действительности не было».⁴ «Окончательный крах» Ф. Паулюса содержит более достоверные данные по соотношению войск: «После перегруппировки сил выявилась следующая картина состава войск: общее число состоящих на довольствии в момент начала русского наступления 300 000 человек круглым счетом. В окружении в конце ноября на довольствии состояло 220 000 (округлено). Боевое снаряжение войск в окружении: около 3200 орудий, включая противотанковые пушки и гранатомёты, 200 танков».⁵ Однако найти обобщённые характеристики советских войск в мемуарах фельдмаршала не удастся. Начальник штаба сухопутных войск К. Цейтцлер в вопросах оценки своего противника подошёл более многогранно. К. Цейтцер, единственной из всех рассматриваемых немецких командующих сделал подобное заявление: «Наши обманные мероприятия не ввели русских в заблуждение. Они хорошо знали, что этот участок фронта удерживается войсками наших союзников, которые, по их расчетам, были менее стойки в обороне. Мы все еще не знали,

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 156.

² Попов, В.Н. Великий перелом / В.Н. Попов. Волгоград, 2006. С. 64.

³ Там же. С. 21.

⁴ Ерёмченко А.И. Сталинград / А.И. Ерёмченко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 258.

⁵ Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – с. 180.

на каком участке растянутого левого фланга русские нанесут удар».¹ В конце мемуаров он полностью соглашается с позицией успешности деятельности советских войск: «Если русские будут проводить свои операции правильно, а у меня есть все основания полагать, что они будут действовать именно так, то для окружения сталинградской армии они оставят минимальное количество дивизий».² Г.Дёрр даёт характеристику Красной армии в динамике её развития: «Если русские будут проводить свои операции правильно, а у меня есть все основания полагать, что они будут действовать именно так, то для окружения сталинградской армии они оставят минимальное количество дивизий».³ По окончании Сталинградского сражения он отметит дальновидность мышления Красной армии: «Потери русской армии с 28 июня по 25 июля были, пожалуй, меньшими в сравнении с потерями наших сил. Управление войсками на русской стороне, как это мы могли наблюдать с начала летней кампании, свидетельствовало о том, что противник стремится сохранить свои силы. Можно было предположить, что они будут использованы тогда, когда германская армия распилит свои силы в русских просторах и окажется в тяжелом положении в отношении снабжения».⁴ Далее Г. Дёрр отмечает способность советской армии к обучению на своих же собственных ошибках в рамках Сталинградского сражения: «Командование русской армии продемонстрировало редко отмечавшуюся ранее гибкость в управлении войсками и уверенно определяло момент для перехода от отступления к упорной обороне».⁵

---

¹ Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – с. 102.

² Там же. С. 150 .

³ Дёрр Г. Поход на Сталинград/ Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — с. 141.

⁴ Там же. С. 146.

⁵ Там же. С. 151.

При оценивании со стороны немецкого командования общей характеристики сил противника, в которую входит: действия верховного главнокомандования, пехота, танковые части, артиллерия, авиация, а так же их совокупность, большинство военачальников оценивают успехи Красной армии посредством обвинений в адрес Гитлера о неэффективности его действий. Э. Манштейн пишет в конце своих мемуаров пишет: «Он (Гитлер) не сделал выводов на будущее из этого тяжелого поражения, вина за которое лежала на нем как на верховном главнокомандующем».¹ К. Цейтцлер приведёт схожую позицию: «Гитлер особенно упорно настаивал в своей знаменитой речи о Сталинграде, с которой он обратился к немецкому народу в октябре 1942. Его утверждения укрепили его упрямство, и удержать Сталинград стало теперь для Гитлера вопросом его личного престижа. Ничто не могло заставить его передумать».² Г. Дёрр раскрывает личностные дефекты характера Гитлера, которые оказали существенное влияние на ход событий: «Гитлер не следует классическим законам ведения войны и вступило на новый путь, который будет в большей степени продиктован ему своеволием и нелогичностью, чем рациональным реалистическим образом мыслей солдата. Опытные офицеры из окружения Гитлера были почти беспомощны перед этими силами».³

При оценивании бывшим немецким командованием советских военачальников картина складывается несколько иначе нежели с общей оценкой врага. Командующий группировкой армии «Дон» акцентирует внимание на упущение явной возможности атаковать основные позиции немецкой обороны на флагах 6-ой армии с целью полного разгрома противника в будущем, что приводит к меньшим последствиям для немцев: «Видимо, он считал, что ему не за чем

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – С. 171.

² Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – С. 145.

³ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — С. 124.

идти на риск, когда он имеет превосходство в силах в большой излучине Дона, обеспечивающее ему успех в любом случае. Несомненно, он тем самым упустил важный шанс, так как в конце ноября — начале декабря у немцев не было сил, способных отразить подобный удар».¹ Упущенный повод, по словам Э. Манштейна, позволил бы в кратчайшие сроки перерезать коммуникации группы армий «А», что в дальнейшем позволило промассировать свой успех. Э. Манштейн при оценивании главнокомандования в частности и всей советской армии в целом ставит в преимущество лишь их количественные данные и выгодность занимаемых ими позиций: «В боях с противником, обладающим значительным превосходством в силах и имеющим на своей стороне все преимущества оперативной обстановки, представлявшей ему все шансы на побед».² В свою пору командование вермахта должно было искать новые пути решения ситуации, а войска испытывать на себе «неслыханные тяготы». Командующий группой «Дон» Э. Манштейн не приписывал стратегической гениальности советской стороне, указывая на банальность их действий: «Для советской стороны оперативный план был, если можно так выразиться, ясен, как на ладони. Германское командование прямо-таки само подготовило его для русских, перейдя к позиционному ведению боевых действий на рубежах, достигнутых к концу летнего наступления. Ничего не было естественнее, чем решение русских использовать обстановку для того, чтобы взять в клещи сконцентрированную под Сталинградом 6 армию».³ К Цейтцлер на момент контрнаступления советской армии говорит о схожести в мышлении двух противоборствующих сторон в высших эшелонах командования. Утверждая о том, что командованию было известно о намерениях окружения 6-ой армии К. Цейтцлер замечает, что все попытки дезинформации в отношении советской армии не действовали: «Теперь стало очевидно, что ход мыслей русского

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. - с.117.

² Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. — М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. — с. 149.

³ Там же. С. 167.

Верховного Командования тот же, что и немецкого генерального штаба... Наши обманные мероприятия не ввели русских в заблуждение. Они хорошо знали, что этот участок фронта удерживается войсками наших союзников, которые, по их расчетам, были менее стойки в обороне».¹ Однако автор замечает, что им не был известен конкретный участок для удара. Далее К. Цейтцлер отмечает верные предположения главнокомандующих Красной армии о возможностях немецких войск относительно ликвидации своего окружения, а так же говорит о грамотных действиях со стороны советского руководства: «На мой взгляд, русское Верховное командование основывало свои планы на следующих предположениях, как подсказывал ему опыт прошлых боев, бй немецкой армии и всем другим частям, окруженным в районе Сталинграда, будет приказано стойко оборонять занимаемые ими позиции. Они не смогут долго сопротивляться и автоматически попадут в руки русских. Поэтому сразу же после завершения окружения русские войска будут стремиться, вероятно, не к ликвидации окруженной группировки, а к предотвращению ее деблокирования... План был, несомненно, правильным, и теперь русские приступили к реализации его на практике».² Далее К. Цейтцлер говорит грамотности в действиях советского командования с позиции стабильности: «Если русские будут проводить свои операции правильно, а у меня есть все основания полагать, что они будут действовать именно так, то для окружения сталинградской армии они оставят минимальное количество дивизий».³ Начальник штаба Г. Дёрр отмечает улучшение в действиях командование советской армии: «Командование русской армии продемонстрировало редко отмечавшуюся ранее гибкость в управлении войсками и уверенно определяло момент для перехода от отступления к

---

¹ Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – с. 122.

² Там же. С. 129 .

³ Там же. С. 136.

упорной обороне».¹ Далее он отмечает стройную организацию отступления советских войск на дальние рубежи: «На путях отступления противника не было заметно никаких признаков бегства или паники. Было ясно, что противник осуществляет планомерное отступление».² Однако позже он отмечает и противоположную тенденцию: «По всей видимости, русские, хотя и осуществили планомерный отход на Дон, под давлением немецких частей вынуждены были отступить к Волге и к Кавказу раньше намеченного срока; на некоторых участках их отступление превратилось в бегство».³ Что касается оценки эффективности мышления командования Красной армии со стороны Г. Дёрра в период контрнаступления советских войск, то здесь он высоко оценивает решения советских военачальников: «Вместо нанесения решительного удара по еще боеспособным двадцати двум дивизиям бй армии оно избрало более медленный, но и более надежный вариант: оно укрепило кольцо окружения и пыталось как можно дальше оттеснить соседние части союзников от бй армии. Уже первые дни наступления русских армий создали предпосылки для выполнения этой задачи».⁴ При описании событий периода операции «Кольцо» Г. Дёрр ссылается на откровенное упущение выгодной позиции для советской 51ой армии, которая в последующем могла бы укорить полное уничтожение окружённого противника: «Ни одна из непрерывных атак русских на открытых после ухода румын флангах 4й танковой армии не велась энергично и смело, ни один из тактических успехов не был быстро использован; в контрнаступлении русских, следовавшем за неудачей деблокирующего наступления, не было видно ясного оперативного замысла,

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград/ Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — с. 89.

² Там же. С. 101.

³ Там же. С. 106.

⁴ Там же. С. 109.

хотя эта операция могла принести богатые плоды».¹ Той же позиции начальник штаба придерживается в отношении возможности уничтожения 4ой танковой армии в районе севернее р. Маныч: «Теперь же она приближалась к отходившим с Кавказа войскам 4ой танковой армии, и ей нельзя было теперь нанести удар изолированно от других немецких войск. Противник не использовал представившиеся большие возможности».² Подытоживая события Сталинградского сражения, Г. Дёрр продолжает занижать вклад советской армии в свой успех: «Управление войсками и действия русских были основаны на убеждении в неотвратимости судьбы бй армии. Не умаляя храбрости русских солдат, можно все же сказать, что начавшееся 10 января 1943 г, наступление русских при огромном превосходстве их в людях и технике могло бы привести к уничтожению бй армии уже через несколько дней. Следует ли в затянувшихся более чем на три недели заключительных боях видеть слабость командования и войск русских или же скорее рациональное расходование живой силы и техники в связи с тем, что уже тогда можно было предвидеть неизбежность уничтожения окруженных немецких войск?».³ Стоит признать, что начальнику штаба Г. Дёрру принадлежит одна из ярчайших в мемуаристике Сталинградского сражения аллегория, которая при этом, достаточно лаконично описывает позицию её автора: «Фермопилы, актом самопожертвования, как в битве при Нумансии, Сталинград должен войти в историю войн как величайшая ошибка, когда-либо совершенная военным командованием, как величайшее пренебрежение к живому организму своей армии, когда-либо проявленное руководством государства».⁴

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград/ Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — с. 112.

² Там же. С. 120.

³ Там же. С. 124.

⁴ Там же. С. 137.

При оценивании советских возможностей относительно их потенциала в кадровом отношении, наиболее показательным будет являться мемуары Э. Манштейна. В своих записях он не упоминает о том, что в ходе Сталинградского сражения гитлеровская ставка продолжала переоценивать собственные силы и недооценивать силы Красной армии. Немецкий генералитет строил свои планы из возможностей сохранения Сталинграда как своего опорного пункта вплоть до весенних событий 1943 года.¹ Данное положение дел позволило бы в последующем использовать его как отправную точку для удара на южное направление. Однако реальное положение дел не соответствовало намерениям германского командования. Немецкая армия по всем характеристикам уступала окружавшей её советской армии и не могла играть роль опорного плацдарма в силу своей нестабильности.² Однако Э. Манштейн умалчивает данный факт. В заключении своих мемуаров Э. Манштейн писал о масштабе понесённого вермахтом поражения, где всё всё-таки упомянул о явном успехе советской стороны: «Если в заключение сделать краткий обзор хода боев и событий этой зимней кампании 1942-1943 года в Южной России, то прежде всего необходимо отметить бесспорно большой успех советских войск. Советам удалось окружить целую армию, причем самую сильную — 6-ю армию — и уничтожить ее. Кроме того, Советы смели с лица земли четыре союзные армии, боровшиеся на стороне немецких войск... как боеспособная сила на фронте; они были уже потеряны... группа Холлидта в марте 1943 года получила название 6-й армии; все же мы окончательно потеряли основную массу солдат, почти двадцать дивизий и значительную часть артиллерии и инженерных частей РКК. Помимо этого, к потерям войск надо еще присоединить овладение русскими всей захваченной нами в

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 222.

² Данилов В.Н. Коренной перелом в великой отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы / В.Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14. № 2. - С. 35.

результате летнего наступления 1942 года огромной территорией с ее ресурсами. При этом нам не удалось захват кавказской нефти, что являлось одной из главных целей нашего наступления».¹ Таким образом, даже при явном искажении исторических фактов, о которых на момент написания своего произведения Э. Манштейн знал, но намерено умалчивал, он не смог исказить итоги Сталинграда.

При анализе источников относительно вопросов оценки верховного командования противника, следует, что большинство немецких военачальников дают краткий обзор их боевых качеств. Если обобщить полученный в ходе исследования материал, у Ф. Паулюса, Г. Дёрра, К. Цейтцлера и выборочно у Э. Манштейна, то получится установить то, что они наблюдают весьма крупные качественные перемены к лучшему в вопросах боевого искусства советского командования и военных кадров в принципе. Увеличению эффективности способствовало так же то, что решения Ставкой ВГК принималось после заслушивания командующих фронтами (Н.Ф. Ватутин, А.И. Ерёмченко, К.К. Рокоссовский), видами Вооруженных сил и родов войск (Н.Н. Воронов) касательно их видения и ситуации. После этого выносилось решение поправками, которые отмечались в связи с мнением выслушанных.² Таким образом, уже в ходе Сталинградского сражения советские военачальники демонстрировали ряд преимуществ над своим врагом, несмотря на значительное превосходство, которое имел противник в начале войны, что непосредственно можно проследить в мемуаристике военачальников исследуемого периода.

Оценивая солдат Красной армии со стороны немецких военачальников, наблюдаются определённые различия в точках зрения по данному вопросу.

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 230.

² Сталинград. Победа на Волге. 1942–1943 [Электронный ресурс] — Электрон. текстовые данные.— М.: Белый город, 2012.— С. 46.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/50448.html>.— ЭБС «IPRbooks»

Г. Дёрр указывает 3 причины поражения под Сталинградом, одно из которых относится к высокому боевому духу советских войск: «... недостаток сил наступающих, выдающуюся храбрость и тактическое мастерство обороняющихся, ошибки в использовании сил 6-й армии, т. е. ошибки плана».¹ Однако Э. Манштейн главные причины неудачи в попытках деблокации окружённой 6 армии видит в несопоставимом количественном перевесе советских войск и погодными условиями: «И если, несмотря на это, группа армий не смогла решить задачу спасения 6 армии, то причиной этого в первую очередь явилось огромное превосходство сил противника и недостаток собственных сил. Дальнейшие затруднения возникли вследствие метеорологических условий, которые в значительной степени препятствовали использованию авиации, прежде всего для снабжения 6 армии, и вследствие положения с транспортом, которое не позволяло достаточно быстро подвести силы для деблокации».² Назначенный в сентябре 1942 года начальником генерального штаба сухопутных войск, К. Цейтцлер в своих записях говорит о возросшем и советских солдат и офицеров боевом опыте: «В 1942 г. боеспособность русских войск стала гораздо выше, а боевая подготовка их командиров лучше, чем в 1941 г. Этот факт следует принимать в расчет».³ Г. Дёрр при упоминании трудностей ведения боя, в большинстве из них, видит не в советском солдате, а в трудностях ландшафта: «Особенно затрудняли ведение боевых действий немецкой пехоты, обычно уступавшей противнику по численности, обширные поля кукурузы и подсолнечника, которые не давали возможности использовать пулеметы и автоматы, а часто даже самоходные орудия».⁴ Однако, начальник штаба вынужден признать высокую степень

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. - с. 129.

² Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - с. 236.

³ Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. - с. 145.

⁴ Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. - с. 133.

сопротивления войск Красной армии: «7 августа наконец прибыли отставшие боевые части. Снабжение армии было обеспечено в такой степени, что можно было начать наступление на позиции противника западнее Дона. В трехдневных боях, характеризовавшихся участием крупных сил танков, большинство оборонявшихся до последнего патрона русских, западнее Дона, было уничтожено».¹ В период непосредственной близости к городу он так же отмечает: «Опыт боев с русскими давал основание считать, что они будут оборонять Сталинград даже в безнадежном положении до последнего патрона».² Но в большинстве случаев, Г. Дёрр причины поражений вермахта оценивает с позиций его ошибок, а не заслуг противоборствующей стороны: «... так как неудача действий наступавших войск в этой операции не может быть объяснена только недостатком сил у наступающего и выдающимся мужеством и умелыми действиями обороняющегося, ее следует также отнести за счет ошибок в группировке сил бй армии в начале наступления».³ Хотя стиль изложения Г. Дёрра об оценке своего противника строится на методах «отзеркаливания» действий немецких войск, тем неимение, это в ряде случаев помогает понять степень реалий в соотношении немецкого и советского солдат: «Немецкие войска и командиры на фронте во время войны с Россией редко были на такой высоте, как во время арьергардных боев против все возраставших сил противника, которые начались после Сталинграда». То есть, как правило, ситуация была противоположной.⁴

При оценивании общей характеристики сил противника, большинство военачальников вермахта оценивают успехи Красной армии посредством обвинений в адрес Гитлера о неэффективности его действий. Главное преимущество врага для них выражено в числовом перевесе советских войск,

---

¹ Дёрр Г. Поход на Сталинград/ Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — с. 90.

² Там же. С. 98.

³ Там же. С. 103.

⁴ Там же. С. 106.

преимущество в занимаемой ими местности. При анализе источников относительно вопросов оценки верховного командования противника, немецкий генералитет наблюдает весьма крупные качественные перемены к лучшему в вопросах боевого искусства советского командования и военных кадров в принципе. При этом их стратегические и тактические способности ставятся под сомнение. Вопрос оценивания офицерства и солдат-красноармейцев, как правило, умалчивается или преподносится в свете их количественного перевеса в случае немецких неудач. В отношении коммуникации звеньев и родов войск друг с другом военачальники указывают на их недостаточный профессионализм в сравнении с собственной ситуацией. В обобщении факт своего проигрыша для немецких военачальников-мемуаристов кроется не в победе Красной армии, а в поражении вермахта.

Проанализировав мемуары советских и немецких военачальников об их общей оценке друг друга следует вывод о отличиях в восприятии своего противника, которое не соответствует объективным данным у обеих сторон. Советское командование в мемуарах, рассматривает в немецких войсках опасного противника, однако уже ставит свои боевые характеристики качественно выше немецких. Данные категории не соответствуют действительности в силу несения больших потерь Красной армии в: первой Ржевско-Сычевской (Гжатской) наступательная операция 30 июля – 30 сентября 1942 г.; 2-я Ржевско-Сычевской наступательной операция («Марс») 25 ноября – 20 декабря 1942 г.; Ржевско-Вяземской наступательная операция 2–31 марта 1943 г.¹ Немецкое командование видит главное преимущество и причину победы советских войск в ошибочности действий Гитлера с одной стороны, и многократного численного перевеса в составе Красной армии с другой

---

¹ Македонская В.А. Проблема пересмотра итогов и событий второй мировой войны и великой отечественной войны в мировом сообществе / В.А. Македонская, Е.А. Носова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2015. - № 3 (7). - С. 130.

стороны. Ошибочность утверждений о многократности перевеса количества советских войск указывают документальные данные со стороны советских и немецких архивов.¹

Что касается ошибочности действий Гитлера в период Сталинградского сражения, то отечественной исторической наукой доказано, что вне зависимости от вариативности действий немецких войск под Сталинградом её исход был предрешён. Вопрос заключался во временных и людских потерях.² Таким образом мы видим, что большинство высказываний о противнике со стороны советских и немецких военачальников не соотносятся с источниковой базой по упомянутым ими периодами Сталинградского сражения. Низкий уровень объективности в восприятии противоположной стороны может объясняться заданным для мемуаров определённых идеологических установок общего характера (в отношении советского строя и КПСС) о преимуществе социалистического строя перед любым другим. Что касается позиции немецких военачальников-мемуаристов, то здесь наиболее лаконичным выглядит позиция У. Черчиля, который говорит о намеренной фальсификации истории через мемуаристику как о том, что: «После поражения во Второй мировой войне немецкие генералы решили взять реванш в мемуарах возложив всю вину на Гитлера».³

---

¹ О войне, о товарищах, о себе: Великая Отечественная война в воспоминаниях участников боевых действий. Аннотированный указатель военно-мемуарной литературы. Вып. 2 / сост. П. К. Огарев, М. К. Секирин. – М. : Воениздат, 1982. – с. 256.

² Колыванов, Г. Внеплановый Сталинград / Г. Колыванов // Независимое воен. обозрение. 2006. № 3. – С. 33.

³ Сталинградская битва и её геополитическое значение / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России М.: МГИМО Университета, 2013. с. 480.

Глава 3: Сравнительный анализ мемуарных источников по Сталинградскому сражению на уроке истории

Методическая глава представлена в виде плана-конспекта урока для девярых классов, который посвящен событиям Великой Отечественной войны. На одном из фрагментов урока ученикам будет необходимо проанализировать три документальных источника мемуарного жанра, посвященных событиям Сталинградского сражения и ответить на заданные вопросы.

План-конспект урока:

Эпиграф. Истина заключается в том, что, несмотря на тяжелейшие испытания, мы победили. (*А. Чаковский*)

Тема. Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны

Цель учебного занятия. Сформировать у учащихся представление о причинах, событиях и последствиях коренного перелома в Великой Отечественной войне.

- *личностные результаты:* выработка понимания истории как способа понимания современности, формирование ценностного отношения к правам человека.

- *метапредметные результаты:* выработка умений работать с учебной и внешкольной информацией (анализировать и обобщать факты, формулировать и обосновывать выводы).

- *предметные результаты:* выработка умения определять и объяснять; умение изучать и систематизировать информацию из различных современных и исторических источников.

Вид (форма) учебного занятия: урок изучения нового материала.

Оборудование и средства обучения:

- учебники по истории: Данилов А. А., Косулина Л. Г., Брандт М. Ю. «История России. XX - начало XXI века». 9кл.

- презентация

- карта Великой Отечественной войны на момент 1942-1943 годов

- источники: фрагмент мемуаров А.М. Василевского, А.И. Ерёмченко, Э. Маншетйна.

Формы организации познавательной деятельности учащихся: парная

Литература для подготовки к уроку:

1. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (с изм. от 25.12.2014) "Об утверждении профессионального стандарта "Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)" (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550)

2. Данилов А.А. История России. XX - начало XXI века: учебник для 9 класса / А.А. Данилов, Л.Г. Косулина, М.Ю. Брандт. 9-е издание, 2012. – 114 с.

3. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории. Утв. решением президиума Российского исторического общества 19.05. 2014 г

4. Жилина В.А. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. / под общ. ред. В.А. Жилина. Кн. 2. – М., 2002.

5. Великая Отечественная война, 1941-1945. Военно-исторические очерки. Кн. 2. С. 49.

Мемуарные источники:

1. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. - М.: Политиздат, 1978. – 237 с.¹

2. Еременко А. И. Сталинград / А.И. Ерёменко. — М.: Воениздат, 1961. – 126 с.²

3. Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. — М.: АСТ; СПб, 1999. – 97 с.³

Фрагмент урока

С 19 ноября по 11 декабря 1942 года состоялось окружение сталинградской группировки немецко-фашистских войск и сжимание кольца окружения. Ознакомьтесь с тремя мемуарными источниками, которые посвящены событиям тех лет и ответе на поставленные в конце источников вопросы.

Фрагмент из мемуаров начальника Генерального штаба А.М. Василевского «Дело всей жизни» о событиях Сталинградского сражения

«В военном деле принято различать два вида превосходства в силах и средствах: общее превосходство и превосходство на главных направлениях. Всегда, конечно, желательно иметь общее превосходство, являющееся

---

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

² Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. - 258 с.

³ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 231 с.

важнейшим фактором достижения победы. Однако общего превосходства у нас под Сталинградом не было. Вот как выглядело соотношение сил и средств к 19 ноября 1942 года. Советские войска: люди — 1106,1 тыс., орудия и минометы — 15 501, танки и САУ — 1463, боевые самолеты — 1350. Войска противника — соответственно 1011,5 тыс., 10290, 675,1216. Стало быть, к началу контрнаступления мы располагали только незначительным превосходством в артиллерии и танках.

Суть дела в том, что советское командование при отсутствии общего превосходства в силах и средствах сумело искусно создать мощные ударные группировки на направлениях главных ударов. В качестве примера можно привести Юго-Западный фронт, ширина полосы которого составляла 170 км. На участке прорыва шириной в 22 км (около 9% общей протяженности фронта) было сосредоточено до 50% стрелковых дивизий, все танковые и кавалерийские корпуса, 85% артиллерии усиления. В интересах этой группировки действовала и вся авиация фронта. Аналогичным образом создавались ударные группировки на Донском и Сталинградском фронтах. Добавим к этому — правильный выбор направлений, выводивших ударные группировки в тыл врага; точное определение момента перехода в контрнаступление; одновременное образование внешнего и внутреннего фронтов окружения; надежную организацию воздушной блокады войск противника, попавших в гигантский «котел»¹.

Фрагмент из мемуаров командующего группировкой «Дон» Э. Манштейна «Утерянные победы» о событиях Сталинградского сражения.

«Рано утром 19 ноября после исключительно сильной артиллерийской подготовки противник со своего донского плацдарма под Кременской и из района западнее ее перешел в наступление на левый фланг 6 армии, а также на

---

¹ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. – с. 289.

3 румынскую армию. Одновременно противник силами многократно превосходившими наши перешел в наступление южнее Сталинграда, против 4 танковой армии генерал-полковника Гота, державшей фронт вместе с 4 румынской армией. В то время как левый фланг 6 армии устоял, противнику удалось прорваться на обоих участках, занимаемых румынами, на всю глубину. Немедленно на обоих участках в места прорыва были введены крупные советские танковые соединения (этому они научились у нас). Уже утром 21 ноября они встретились на Дону у города Калач, где в их руки попал неразрушенный мост, имевший огромное значение для снабжения 6 армии. Таким образом, с утра 21 ноября замкнулось кольцо вокруг 6 армии и немецких и румынских частей 4 танковой армии, оттесненных в котел из района южнее Сталинграда. В котле оказались 5 немецких корпусов, 2 румынские дивизии, большая часть немецкой артиллерии РГК (за исключением находившейся на Ленинградском фронте) и очень крупные силы инженерных частей РГК. Штабу группы армий «Дон» так и не удалось позднее получить точные данные относительно численности окруженных в котле немецких солдат. Советские войска в силу неадекватности высшего командования смогло окружить основную группировку войск и при помощи многократного перевеса сил не допустить прорыва из котла».¹

Фрагмент из мемуаров командующего Сталинградским фронтом А.И. Ерёменко «Сталинград».

«В начале войны, как известно, структура наших Вооруженных Сил выглядела следующим образом: во главе всех Вооруженных Сил стоял Верховный Главнокомандующий, ему непосредственно подчинялись командующие фронтами, им подчинялись командующие армиями, последним подчинялись корпуса, командирам корпусов - дивизии, командирам дивизий -

---

¹ Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. – с. 231.

полки и командирам полков - батальоны. Это - командная лестница, по которой шло управление.

В начале войны для упрощения управления войсками корпусное звено было упразднено. Структура управления имела следующую схему: полк - дивизия - армия. В армиях было четыре - пять, а иногда и более дивизий.

В составе же каждой немецко-фашистской армии было четыре корпуса, а в каждом из них - от трех до пяти дивизий. Таким образом, наша армия того времени по своему составу равнялась немецкому корпусу, нередко уступая ему по численности».¹

Вопросы:

1) Какая из сторон, по мнению Э. Манштейна, обладала численным перевесом в войсках? Какая из сторон, по мнению Василевского?

(Ответ: 1. Красная армия, по мнению Манштейна, по численности многократно превосходила армию стран «Оси»; 2. Красная армия и армии стран «Оси», по мнению Василевского, были примерно равны)

2) В чём заключалось, по мнению Э. Манштейна, главное преимущество Советских войск? В чём видел преимущество Советских войск Василевский?

(Ответ: 1. Главным преимуществом Красной армии, по мнению Манштейна, было их численное превосходство и выгодность расположения войск; 2. Главное преимущество Красной армии, по мнению Василевского, заключалось в их большей плотности в местах нанесения удара)

3) Данные о составе войск, приведённые как Василевским, так и Манштейном, в большей степени, подтверждены документально. Опираясь

---

¹ Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. – с. 258.

мемуарную сводку Ерёменко объясните, в чём заключается элемент фальсификации, которую применила при трактовке событий одна из сторон?

(Ответ: фальсификация Э. Маништейна заключается в намеренном умалчивании статистических данных немецких и советских войск и подменой их на сравнении их структурных компонентов, что не отражает реальное соотношение сил)

4) Как вы думаете, какими приёмами нужно пользоваться учёному, чтобы избежать уловок фальсификаторов и находить наиболее объективную информацию?

(Ответ: для максимально объективной трактовки событий при использовании источников учёный должен пользоваться методом анализа (расчленение процесса на составные элементы), конкретизации (исследование предметов во всей их разносторонности, в качественном многообразии реального существования во времени и пространстве в отличие от абстрактного, отвлеченного изучения предметов), сравнения (устанавливается сходство и различие предметов и явлений действительности), синтеза (метод изучения объекта в его целостности, в единстве и взаимной связи его частей).

Заключение

Проанализировав рассматриваемые в квалификационной работе источники, посвящённые оценке противника со стороны участвующих в сражении военачальников в рамках Сталинградского сражения, на основе поставленных в работе задач можно сделать ряд выводов.

1. Значение Сталинградской битвы является наиболее ключевым сражением в масштабах мирового конфликта, что подтверждается в работе, как документальными фактами, так и трактовкой произошедшего авторитетными отечественными и зарубежными историками прошлого и настоящего.

2. Проанализировав мемуары советских и немецких военачальников, об их общей оценке друг друга, следует вывод о минимальности, по сравнению с общим объёмом мемуаров, количеств упоминаний о противнике. В большинстве случаев упоминаний противоположной стороны, она показана во второстепенной роли по отношению к действиям армии военачальника-мемуариста. Таким образом, противник оказывается в пассивном состоянии, что придаёт произведениям определённый субъективизм, являющийся характерной особенностью мемуаров, как источников.

3. При комплексном анализе структурных элементов оценочных суждений со стороны советских мемуаристов в отношении немецкого верховного командования отмечается высокая степень их профессионализма. Однако, советские командующие при этом подчёркивают их профессиональную несостоятельность уже к исходу второго периода Сталинградского сражения, их невозможность в адаптации к изменяющимся боевым условиям и качественным изменениям у противника. Данная оценка схожа и в вопросах их стратегических и тактических действий. Оценка

младшего офицерства и солдата проводится на основе сравнения с советским примером. С точки зрения боевых качеств немецкий офицер и солдат оценивается высоко на начальных этапах битвы. Их качество снижается прямопропорционально развивающимся событиям. Оценка технической составляющей и взаимодействия войск друг с другом даются редко, и в большинстве своём, оценивается в пользу противника. Большинство командующих, признавая общую силу войск противника, видят главенствующую причину преимуществ врага в его численном превосходстве со стороны всех взаимодействующих в бою звеньев: пехоты, танков, артиллерии, воздушного флота.

Немецкие военачальники оценивая верховное командование советских войск наблюдает весьма крупные качественные перемены к лучшему в вопросах их боевого искусства. При этом их стратегические и тактические способности ставятся под сомнение. Вопрос оценивания офицерства и солдат-красноармейцев, как правило, умалчивается или преподносится в свете их количественного перевеса в случае немецких неудач. В отношении коммуникации родов войск друг с другом и технической составляющей военачальники указывают на их недостаточный профессионализм в сравнении с собственной ситуацией. Большинство военачальников вермахта оценивают успехи Красной армии посредством обвинений в адрес Гитлера о неэффективности его действий. Главное преимущество врага для них выражено в числовом перевесе советских войск, преимуществе в занимаемой ими местности. В обобщении, факт своего проигрыша для немецких военачальников-мемуаристов кроется не в победе Красной армии, а в поражении вермахта.

4. Изучив при помощи контент анализа мемуары советских и немецких командиров на наличие специфических языковых средств оценивания противника, следует обратить внимание на ряд особенностей. С советской

стороны слова-индикаторы, выраженные в нейтральной характеристике противоположной стороны превалируют над остальными. При оценивании противника с негативной стороны, упор делается на идеологическую составляющую, то есть большинство негативных характеристик направлены на идейную составляющую противника. Данные привязки к слову «фашизм», «фашистские», «фашист» сопровождаются дополнениями «немецко-фашистские захватчики»,¹ «фашистские стервятники»,² «фашистская нечисть».³ Данные связки характерны для всех рассматриваемых советских мемуаристов. Наличие большого процентного перевеса таких слов-индикаторов, как «враг», «противник», «немец» может говорить о наличии стремления авторов к высокой степени объективизации имеющихся у них информации. При обобщении полученных результатов о мемуарах немецких военачальников, присутствует та же нейтральная картина. Слова-индикаторы «противник» в большинстве мемуаров доминируют. Вторыми по количеству, в определении противоборствующей стороны является слово-индикатор «русские». Проанализировав рассматриваемые в квалификационной работе источники, можно прийти к выводу, что гипотеза имеет под собой логически выстроенную структуру и подтверждается посредством проведённого нами анализа. Однако, содержательная часть мемуаров, которая не входит в рамки контент-анализа, не позволяет нам говорить о стремлении к объективности как советских, так и немецких военачальников.

Полученные данные свидетельствуют о первостепенности идеологических и геополитических установок для авторов мемуаров по отношению к стремлению объективно подойти в вопросе рассмотрения одного

---

¹ Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963.- 265 с.

² Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

³ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.

из величайших сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. В результате рамок «холодной войны», советские военачальники были ограничены требованиями идеологии, а показания немецких военачальников, о событиях под Сталинградом, определялись конфронтацией применительно к Советскому союзу, и дискуссиями о перевооружении Западной Германии».¹ Следует, что абсолютное большинство мемуаров написаны в период биполярного политического устройства, отражали в себе избыточный субъективизм, который имеет место быть практически во всех мемуарах, как с позиции сложившегося в послевоенном мире инструмента «холодной войны», так и различием со стороны мемуаристов в ощущении произошедшего. Однако, при изучении мемуаристики, посвящённой Сталинградскому сражению, в зависимости от времени написания работ наблюдается ряд тенденций: постепенное уточнение фактов, восполнение недостающей информации, авторы-мемуаристы предлагают другие трактовки событий, больший объём в источнике начинают приобретать социально-экономические и политические факторы. Данные тенденции наблюдаются в переизданных мемуарах советских военачальников, таких как Г.К. Жуков,² В.А. Василевский,³ К.К. Рокоссовский,⁴ В.И. Чуйков.⁵ Постепенно начинает использоваться комплексный подход в изучении сражений, оно рассматривается как часть хода всего военного конфликта с одной стороны, и как совокупность множественности фактов с другой. Изданий, посвящённых Сталинградскому сражению становится больше, однако анализ имеющихся на сегодняшний день публикаций

---

¹ Робертс Джеффри. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю / Джеффри Робертс. – М.: Уникс, 2003, с. 114.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 269 с.

³ Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. – М.: Политиздат, 1978. - 354 с.

⁴ Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.

⁵ Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. - 215 с.

демонстрирует, что полемика по проблематике истории далека до своего завершения. Современный этап развития военноисторической науки характеризуется определённым переосмыслением событий прошлого, расширением доступных источников, противоборством противоположных мнений или даже концепций, теоретических положений. В связи с этим, в том числе и к мемуарному жанру как источнику, начинает предъявляться высокие требования к определению форм и методов разоблачения фальсификации военной истории. Это особенно важно в мемуаристике, поскольку общий механизм фальсификации становится всё изощрённее. Фальсификация может представлять как в открытой лжи, так и в тщательно замаскированном виде, опирающейся на документы, пытаясь исказить военноисторические процессы. Мемуарные источники по исследуемому вопросу из инструмента поиска объективных ответов в силу геополитических причин не всегда становятся таковыми.

Список литературы

Источники:

1. Воронов Н.Н. На службе военной / Н.Н. Воронов. - М.: Воениздат, 1963. - 265 с.
2. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. - М.: Политиздат, 1978. - 354 с.
3. Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — 140 с.
4. Еременко А.И. Сталинград / А.И. Ерёменко. – М.: Воениздат, 1961. - 258 с.
5. Рокоссовский К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М.: Воениздат, 1988. - 231 с.
6. Чуйков В.И. Сражение века / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1975. - 215 с.
7. Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина / В.И. Чуйков. – М.: Советская Россия, 1985. – 379 с.
8. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 269 с.
9. Манштейн Э. Утерянные победы / Э. Манштейн. – М.: АСТ; СПб Terra Fantastica, 1999. - 231 с.
10. Дёрр Г. Поход на Сталинград / Г. Дёрр. — М.: Воениздат, 1957. — 240 с.
11. Цейтцлер К. Сталинградская битва / К. Цейтцлер. – М.: Воениздат, 1985. – 160 с.
12. Паулюс Ф. Окончательный крах / Ф. Паулюс, - М.: Воениздат, 1982. – 180 с.

Литература:

13. Ахтамзян А.А. Сталинградское сражение в зеркале историографии: 60 лет спустя / А.А. Ахтамзян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. - 2003. - № 1. - С. 38-47.
14. Бельков Д.А. Красная армия накануне великой отечественной войны: использование опыта локальных войн / Д.А. Бельков // Новый исторический вестник. - 2005. - № 13. - С. 182-202.
15. Бивер Э. Сталинград / Э. Бивер. – Смоленск.: Волга, 1999. – 281 с.
16. Борозняк А.И. Германская историография Сталинградской битвы // Вопросы истории. 1996. №10. С. 154 – 163.
17. Быков А.В. Мемуарная литература в историографии великой отечественной войны 1941–1945 гг. / А. В. Быков // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». - 2014. - № 3 (3). - С. 55–64.
18. Быков А.В. Современная отечественная историография крупнейших сражений великой отечественной войны / А.В. Быков. – М.: Яуза: Эксмо, 2011. – 354 с.
19. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 01. Основные события войны М.: Воениздат, 2011. — 933 с.
20. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 03. Битвы и сражения, изменившие ход войны М.: Кучково поле, 2012. — 864 с.
21. Великая Отечественная война 1941-1945 гг. В 12 тт. Том 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны М.: Кучково поле, 2015. — 864 с.
22. Великая Отечественная война 1941-1945гг. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник // Под редакцией О.А. Ржешевского.-М., 1990 с. 153
23. Видер И. Катастрофа на Волге / И. Видер. – М.: Прогресс, 1985. – 277 с.
24. Воронов Н.Н. Разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом / Н.Н. Воронов // Сталинград: Уроки истории. М., 1980. С. 211-215.

- 25.Гареев М.А. Об уроках и опыте великой отечественной войны / М.А. Гареев // Новая и новейшая история. - 2010. - № 5. - С. 22-33.
- 26.Гребенюк А.В. РККА накануне великой отечественной войны / А.В. Гребенюк // Вестник МГИМО Университета. - 2010. - № 2. - С. 5-38.
- 27.Данилов В.Н. Коренной перелом в великой отечественной войне: подходы и суждения в историографии проблемы / В.Н. Данилов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. - 2014. - Т. 14. № 2. - С. 32-38.
- 28.Епифанов, А.Е. Сталинградский плен: 1942 – 1956 годы (немецкие военнопленные в СССР). Мемориальный музей немецких антифашистов /А.Е. Епифанов. М., 1999. С. 40, 48, 75
- 29.Жилин П.А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз / П.А. Жилин. — М.: Мысль, 1975. — 132 с.
- 30.Илларионов А.С. Неудавшаяся молниеносная война (на материалах немецких мемуаристов) / А.С. Илларионов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. - 2010. - Т. 12. № 6-1. - С. 211-227.
- 31.Исаев А. И. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А.И. Исаев. – М.: Яуза: Эксмо, 2008. – 448 с.
- 32.Исаев А.В. История Сталинградской битвы в новейшей западной историографии / А.В Исаев // Материалы научной конференции «70 лет контрнаступлению под Сталинградом 19 ноября 1942 г. и начала коренного перелома в войне». М., - 2012. - С. 43-65.
- 33.Исмаилов А.И. К вопросу о людских потерях в великой отечественной войне 1941-1945 гг. / А.И. Исмаилов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - 2008. - Т. 5. № 1. - С. 162-165.
- 34.История второй мировой войны 1939-1945г. Т.7. Завершение коренного перелома в войне. М.,1976. С. 206.

35. Каймаразов Г.Ш. Начало великой отечественной войны (доклад на республиканской научной конференции, посвященной 66-летию победы в великой отечественной войне 1941-1945 гг.) // Г.Ш. Каймаразов // Вестник Института истории, археологии и этнографии. - 2011. - № 27. - С. 45-48.
36. Козлов Н.Д. Воспоминания участников и современников события как источник по истории Сталинградской битвы / Н. Д. Козлов, В. О. Левашко // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. -2015. - № 6 (6). - С. 81-94.
37. Колыванов, Г. Внеплановый Сталинград / Г. Колыванов // Независимое воен. обозрение. 2006. № 3. – С. 28-36
38. Котин Ж. Я. Стальные крепости / Ж.Я. Котин // Война. Народ. Победа. 1941–1945: в 2 кн. – Кн. 1. – С. 104–106.
39. Македонская В.А. Проблема пересмотра итогов и событий второй мировой войны и великой отечественной войны в мировом сообществе / В.А. Македонская, Е.А. Носова // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. - 2015. - № 3 (7). - С. 126-132.
40. Маркусь А.М. Модель анализа военной мемуаристики как литературного феномена / А.М. Маркусь // Знание. Понимание. Умение. - 2011. - № 1. - С. 243-247.
41. Меллентин Ф. В. Танковые сражения 1939–1945 гг. / Ф. В. Меллентин. — М.: Иностранная литература, 1983. – 211 с.
42. Миренков А.И. Военно-экономический фактор в Сталинградском сражении и Курской битве / А.И. Миренков. – М.: РИЦ МО РФ, 2005. – 351 с.
43. О войне, о товарищах, о себе: Великая Отечественная война в воспоминаниях участников боевых действий. Аннотированный указатель военно-мемуарной литературы. Вып. 2 / сост. П. К. Огарев, М. К. Секирин. – М. : Воениздат, 1982. – 256 с.
44. Падерин А.А. Сталинградская битва в зеркале западной историографии / А.А. Падерин.- М.: Едиториал УРСС, 2006. 323 с.

- 45.Панин А. Сталинград. Забытое сражение / А. Панин. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2005. – 312 с.
- 46.Попов, В.Н. Великий перелом / В.Н. Попов. Волгоград, 2006. С. 64.
- 47.Прокурова Н.С. К проблеме документа и факта в литературе о Сталинграде / Н.С. Прокурова. – М.: АСТ, Terra Fantastica, 2010. – 232 с.
48. Проэктор Д.М. Агрессия и Катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне / Д.М. Проэктор. — М.: Наука, 1972.
- 49.Робертс Дж. Победа под Сталинградом: Битва, которая изменила историю / Дж. Робертс. пер. с англ. М.Ю. Мягкова.- М.: Едиториал УРСС, 2003. 241 с.
- 50.Романова Е.А. Информационные войны: фальсификации истории второй мировой и великой отечественной войны / Е.А. Романова, А.В. Антонович // Science Time. - 2015. - № 4 (16). - С. 675-680.
- 51.Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей редакцией Кривошеева Г. Ф. - М.: Академкига, 2001. Табл. 133.
- 52.Современные методологические проблемы военной истории в системе военного образования: Монография / Под общ. ред. генерал -майора С.А. Тюшкевича и генерал-лейтенанта Р.Л. Тимошева. М.: Военный университет, 2008. С. 199 – 212.
- 53.Сталинград. Победа на Волге. 1942–1943 [Электронный ресурс]/ — Электрон. текстовые данные.— М.: Белый город, 2012.— 48 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/50448.html>.— ЭБС «IPRbooks»
- 54.Сталинград. Событие. Воздействие. Символ / пер. с нем.; предисл. Г. Рота. М., 1995. С. 48-53
- 55.Сталинград. Событие. Воздействие. Символ: [Пер. с нем.] / Под ред. Ю. Фёрстера ; [Предисл. Г. Рота]. – М.: Прогресс-Академия, 1995. – 267 с.
- 56.Сталинград. Хроника победы [Электронный ресурс]/ — Электрон. текстовые данные.— М.: Белый город, 2013.— 168 с.— Режим доступа:

- <http://www.iprbookshop.ru/51424.html>.— ЭБС «IPRbooks» (дата обращения 12 февраля 2017 г.)
57. Сталинград: К 60-летию сражения на Волге. — М.: Воениздат, 2002. — 335 с.
58. Сталинград: уроки истории: воспоминания участников битвы / сост. З. С. Шейнис; под общ. ред. В. И. Чуйкова. — 2-е изд. — М.: Прогресс, 1980. - 495 с.
59. Сталинградская битва и её геополитическое значение / под общ. ред. С.Е. Нарышкина, акад. А.В. Торкунова; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России М.: МГИМО Университета, 2013. 480 с.
60. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди: в 2 кн. / под общ. ред. В.А. Жилина. Кн. 2. — М., 2002. С. 148-150
61. Сталинградская битва: свидетельства участников и очевидцев: (по материалам комиссии по истории великой отечественной войны) / Отв. ред. Хелльбек Й.; послесл. Калинина И. — М.: Новое литературное обозрение. - 2015. — 672 с.
62. Типпельскирх К. История Второй мировой войны / К. Типпельскирх. - СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. — 363 с.
63. У всякого народа есть Родина, но только у нас — РОССИЯ [Электронный ресурс]: проблема единения народов России в экстремальные периоды истории как цивилизационный феномен российской государственности. Исследования и документы/ В.А. Тишков [и др.].— Электрон. текстовые данные.— М.: Прометей, 2012.— 526 с.— Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/24032.html>.— ЭБС «IPRbooks»
64. Фуллер Дж.Ф.Ч., Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор / Дж. Ф.Ч. Фуллер. — М.: Иностранная литература, 1981. — 321 с.